

Мария и Виктор Котляровы

ТАИНСТВЕННАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Сто невероятных, загадочных,
труднообъяснимых фактов, явлений,
событий, происшедших в республике,
которую называют жемчужиной
Кавказа

Родной ландшафт

Мария и Виктор Котляровы

**Таинственная Кабардино-
Балкария. Сто невероятных,
загадочных, труднообъяснимых
фактов, явлений, событий,
происшедших в республике,
которую называют
жемчужиной Кавказа**

Редакция журнала "Эльбрус

2011

Котляровы М.

Таинственная Кабардино-Балкария. Сто невероятных, загадочных, труднообъяснимых фактов, явлений, событий, происшедших в республике, которую называют жемчужиной Кавказа / М. Котляровы — Редакция журнала "Эльбрус, 2011 — (Родной ландшафт)

ISBN 978-5-93680-446-5

Тех, кто откроет эту книгу, ожидают встречи с говорящими... мумиями, о которых сообщают рапорты царских чиновников, и прогулки по «немецкому аэродрому», упоминаемому в разведсводках советского военного командования, знакомство с необычными памятниками – менгирами, рисунками древних художников – и посещение монастыря, вырубленного в горе... Туры Тимура и озеро в Тызыльской пещере, лашкутинские каменные истуканы и верхнекуркужинский Стонхендж, балкарские могильники и священные камни, «греческая» лестница и геопатогенная «Поляна грибов» – все это не выдумки, эти необычные объекты можно увидеть и потрогать. Тайны Лесистого кургана, в котором размещался подземный храм, и горы Тузлук, используемой тысячелетия назад под солнечную обсерваторию; огромных скифских котлов, вмещавших целое стадо, и английской экспедиции, пропавшей при восхождении на гору Коштан-тау; пещеры, в которой прятались от завоевателей жители Чегемского ущелья и Адыгской Амазонии, располагавшейся на территории нынешнего селения Кенже, – это лишь часть из ста занимательных очерков, вошедших в книгу. Еще вы узнаете, что из себя представляют мегалитические сооружения поселка Звездный и туузсыртовский истукан, цитадели Безенги и твердыни Черека, кызбурунские стражи и аномальная зона «Альфа», кумтюрбинский полигон НЛО и вулкан, который величают отцом Эльбруса... А также о том, где был спрятан брус от корабля Ноя и где находится гора-могильник, огромная стена, запирающая ущелье, и епископия Ахохия Аланской епархии, насколько реальны Эльбрусская Дева, Черный Альпинист и Белый Спелеолог,

как распилили царскую корону и чем закончились поиски француженкой Жанной Кофман неуловимого алмасты... Обо всем этом и о многом другом авторы повествуют увлекательно, живо, образно. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ББК 63.3 (2Р-6КБ)

ISBN 978-5-93680-446-5

© Котляровы М., 2011

© Редакция журнала "Эльбрус, 2011

Содержание

Необъяснимое, непознанное, невероятное	7
Говорящие мумии	7
Друг по имени Палестина	13
Привидение из долины нарзанов	16
Кёнделеновский телеотключатель	18
Сны о пришельцах	19
Сошедшие со звезд	21
Контактер из Хушто-Сырта	23
Визиты инопланетян	25
Древние художники Тызыла	29
Удивительная птица	32
Дверь, ведущая в иномир	35
Греческая лестница	38
Менгиры – стражи прошлого	41
Монастырь на Сарай-горе	43
Дука-бек из Этоко	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мария Котлярова, Виктор Котляров

Таинственная Кабардино-Балкария

© М. А. и В. Н. Котляровы, 2011

© Ж. А. Шогенова, фото; оформление, 2011

© ООО «Полиграфсервис и Т», 2011

Необъяснимое, непознанное, невероятное

Книга первая

Говорящие мумии

Леденящие дух мистические истории о таинственной смерти исследователей, потревоживших покой мумий фараонов, стали сюжетами множества триллеров, голливудских блокбастеров и знакомы практически каждому. Но мало кто знает, что в Кабардино-Балкарии чуть более 240 лет назад, весной 1767 года, имели место аналогичные по своему сюжету события, однако, в отличие от египетских, основанных на домыслах и натяжках, подтвержденные солидной фактологической базой. Но начнем по порядку.

В 1996 году издательский центр «Эль-Фа», где авторы этих строк в то время работали, выпустил сборник документов «Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II». Сборник подготовил великий радетель адыгской истории, ученый, чей подвижнический труд (его многотомная «Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи с древнейших времен по 1917 год» не имеет аналогов в российской исторической науке) по достоинству так и не был оценен современниками, Р. У. Туганов. В первый из задуманных четырех томов вошли документы, охватившие период с 1763-го по 1774 год.

В процессе редакторской подготовки было обращено внимание составителя на отсутствие в рукописи некоторых сообщений (исходя из нумерации представленных рапортов), в частности, от кизлярского коменданта генерал-майора Н. А. Потапова. Рашад Умарович ответил, что это легко объяснимо – многие из имеющихся материалов все еще не выявлены, ждут своего исследователя.

В тот момент мы не знали, что один из пропущенных в нашем издании документов уже опубликован владикавказскими учеными, мало того, хотя и хранится в «Осетинских делах» Архива внешней политики России, но имеет самое прямое отношение к Кабарде. Речь идет о рапорте за номером 26, отправленном Николаем Потаповым 3 апреля 1767 года в Святейший синод. Имеющийся на нем гриф «По секрету», которым предварялись документы государственной важности (в частности, «О мерах приведения в покорность горских народов в условиях войны с Турцией», «О защите владельцев Малой Кабарды от владельцев Большой Кабарды...» и т. д.), говорит сам за себя. Публикатор сборника «Русско-осетинские отношения в XVIII веке» (Орджоникидзе, 1984) профессор М. М. Блиев аннотировал его следующими словами: «...о найденном в Чегемском ущелье местными пастухами храме с золотыми и серебряными вещами, а также просьбе прислать Григория в Осетию».

Впрочем, лучше всего об этом расскажет сам документ. Так как он написан на старорусском, передадим его современным языком. Итак, «находящийся в Моздоке господин полковник Копытовской, присланный ко мне с рапортом от 28 февраля от посланного им в Большую Кабарду для сбора разведданных ротмистра Шейдякова, доносил, что от живущего в Кабарде армянина Хачатура и от прочих кабардинцев ему стало известно следующее. Один из жителей Чегемского ущелья (чегемцев) в трех верстах от места выпаса баранов нашел яму, а в ней двери. Войдя в них, он увидел сидящего престарелого мужа и девуцу. Перед стариком лежала книга, которую он читал, а перед девицей – золотой таз, а в нем – золотое колечко, и сверх того множество золотых и серебряных вещей. Об этом он рассказал своим шестерым товарищам, и они к тем людям ходили и все золото и серебро, которое там было, забрали. А когда стали брать золотое кольцо, то девица будто сказала им, чтобы они оно не делали, ибо придет

им через это гибель. Однако пастухи не послушались, забрали сокровища и отнесли в свою деревню. После чего по всей деревне в три ночи слышен был голос, вещавший, чтобы те, кто оное сокровище взял, принесли его обратно, иначе всем жителям будет беда. Чегемы сокровища в ту ямину отнесли, но оных людей уже не увидели.

А на четвертую ночь все пастухи и члены их семей умерли, после чего и другие жители деревни умирать начали. Почему мной в Большую Кабарду был послан с Особой комиссией ротмистр Киреев с предписанием разведать, отчего у чегемских жителей необычная смерть приключилась.

Киреев в своем рапорте сообщил, что владелец Касай Атажукин и чегемский житель Барак Бештов поведали ему, что зараза была у них в осеннее время по причине того, что чегемские пастухи пасли в горах овец, один из них нечаянно оступился и провалился под землю, где усмотрел выкладную каменную хоромину. Когда он зашел в нее, то увидел множество казны, несколько крестов золотых и серебряных и два лежащих нетленных тела: мужское в монашеском одеянии и женское, по-видимому, девичье. Пастух рассказал об этом своим товарищам, которые сходили в то место, немало казны и прочих вещей взяли, а напоследок, когда стали с руки девичьей снимать перстень, то услышали необычайный голос, запрещающий им брать сокровища. Однако они не послушались его, взяли, что им надобно было, принесли в свои дома, после чего вскорости один за другим все до последнего с женами и детьми умерли, а всего через два месяца двадцать душ преставились. Чего убоялись прочие жители, взятые вещи в ту же палату вернули, по своему закону чинили богомолит, зараза в ту же осень утихла, и ныне обстоит благополучно. Но так как это вторичное подтверждение заслуживает еще большего внимания, мною господину полковнику Копытовскому велено дьячка при Осетинской комиссии, Петра Давыдова, бывавшего в тех местах, под каким-нибудь видом послать в чегемские жилища осмотреть то место, где тела были найдены, разведать и, не касаясь ни до чего, возвратиться».

Далее в рапорте Николая Потапова содержится просьба срочно прислать ему в помощь опытного миссионера – грузинского игумена Григория, который в Осетинской духовной комиссии занимался обучением грамоте детей осетинских и кишинских (ингушских) старшин, но в настоящее время находится в Москве «для принесения святым мощам должного поклонения». Но если отлучка игумена Григория продлится долго, сетует кизлярский комендант, то возложенная «на него Императорским Величеством из Государственной коллегии иностранных дел указом секретная работа остановиться может». Николай Потапов просит Святейший Правительствующий синод учесть «вышеописанные обстоятельства» и игумена Григория «безудержно из Москвы отправить сюда».

Москва отреагировала весьма оперативно. В мае был издан Указ Ее Императорского Величества самодержицы Всероссийской из Святейшего синода Коллегии иностранных дел, опубликованный в цитируемом нами сборнике за № 28. Датирован он 25 мая и подписан обер-секретарем Михайло Остолоповым и канцеляристом Алексеем Древским. В преамбуле раскрывается суть рапорта коменданта Потапова и содержащихся в нем представлений полковника Копытовского и ротмистра Шейдякова, а также просьба отправить в Кизляр «искуснейшего и совершенно сведущего в тамошних делах» игумена Григория.

Сообщается, что Григорий 20 мая был вызван в канцелярию Святейшего синода, где, судя по всему (в документе об этом прямо не говорится), ему было предложено выехать на Кавказ, чтобы разобраться с «найденными в землянке человеческими нетленными телами». Имеется в документе и постановляющая часть: «С одного присланного Святейшему синоду от генерал-майора господина Потапова рапорта снять точную копию и для рассмотрения послать оную в Коллегию иностранных дел».

К слову говоря, документ этот, сотворенный, напомним, почти четверть тысячелетия назад, написан столь махровым бюрократическим языком, что до его конечного смысла

добраться совсем непросто. Вот откуда, оказывается, берут начало канцеляризмы, и поныне столь вольготно чувствующие себя на просторах «великого и могучего».

Уместно будет уточнить, что Синод – высший коллегиальный орган Русской православной церкви, являвшийся частью общегосударственного управления и занимавшийся среди прочих обязанностей распространением христианства. Как писал профессор, доктор исторических наук В. Виноградов, «подоплека интереса не скрывалась: в те годы так называемая осетинская духовная миссия по заданию российского правительства разворачивала деятельную пропаганду христианства среди горцев Центрального Кавказа. И факт обнаружения христианских древностей и «святых мощей» (нетленные тела), которые покарали святотатцев, нарушивших их покой, представлялся крайне заманчивым для миссионерской пропаганды... Церковники хотели полностью использовать в своих интересах подвернувшийся шанс»¹.

С помощью кабардинского князя Нитча и чегемских старшин А. Тузову удалось подняться на ту гору, где он увидел сундук сосновый и ему «показывали восемь книг, писанных краской и чернилами на пергаменте и на бумаге, величиной в десть, в полдесть и в четверть. Тут же, вынув из сундука, показывали дьяконский оларь кутняной ветхий. И из того сундука книги вынимали, сняв шапки, с великим благоговением и страхом. И, кроме христиан, к тем книгам никого, а паче мухамедан, отнюдь не допускают».

...О христианских памятниках, расположенных в Чегемском ущелье, написано много. В обобщенном виде этот материал представлен в работе выдающегося кавказоведа Леонида Лаврова «Карачай и Балкария до 30-х годов XIX века», вошедшей во второй выпуск «Балкария: страницы истории», опубликованный нашим издательством в 2005 году.

Из него узнаем, что «по сообщению И. А. Гюльденштедта, около селения Верхний Чегем стоит одна каменная церковь, имеющая в длину 3 сажени... П.-С. Паллас, говоря о балкарцах, замечает, что «они были христианами и имеют у себя церкви, среди которых особенно замечательна одна на Чегеме. Она расположена на скале, в которой вырублен витиеватый проход, снабженный с обеих сторон железными перилами. Здесь еще сохраняются остатки книг. Несколько листов из них, добытые оттуда со многими опасностями, оказались: один лист – из Евангелия на древнегреческом языке, другие – из [других] греческих церковных книг».

Г. Ю. Клапрот пишет, что «во время моего пребывания на Кавказе я имел случай доставить себе несколько отрывков: одни принадлежали греческому Евангелию, другие – служебнику и составляли часть службы ноября месяца; у меня хранятся семь листов. По письму рукопись относится ко второй половине XV века и преисполнена ошибок».

В 1867 году Нарышкину сообщили в Нальчике, что «во время управления бывшего тут начальником князя Эристова были найдены в Чегемском ущелье старинные книги и вещи и что все это было взято князем Эристовым».

В. Ф. Миллер в 1883 году слышал народное предание, которое гласило, что близ Чегема, на горе, в пещерах был когда-то склад христианских книг. У подножия горы сохранились следы прилепленных к скале построек, фундаментов, ниш, стен и т. п., а выше по горе идет искусственный, укрепленный камнями из извести карниз. Эта тропинка ведет к пещере, в которой будто бы были найдены книги...

И вот какой вывод делает, исходя из имеющихся источников, Леонид Лавров: «Таким образом, в районе Верхнего Чегема существовали небольшие церкви. Кроме них, в пещере, на левом берегу реки Джилги, находился склад богослужебных книг и других церковных предметов. К пещере вела высеченная в скале лестница, остатки которой до сих пор видны. Надо думать, что использование пещеры для хранения книг относилось к более позднему времени, чем постройка церквей около селения Верхний Чегем. Перенос «священных» предметов из церквей в пещеру, по всей вероятности, произошел тогда, когда, в силу сложившейся поли-

¹ Виноградов В. Тайна Чегемского ущелья // Кабардино-Балкарская правда. 1987. 28 янв.

тической обстановки, построенные до этого церкви оказались перед возможностью разграбления».

Современный ученый В. А. Кузнецов убежден, что в районе Верхнего Чегема находилась не просто церковь, а знаменитая епископия Кавказия – подразделение Аланской епархии, о которой имеются сведения в акте Константинопольской патриархии 1364 года (см. подробнее об этом в третьей части нынешней книги, в приложении к материалу «Калеж, осененный крестами»).

Следовательно, сокровища действительно были. Но неужели и спустя несколько столетий, то есть в 1767 году, кто-то из греческих миссионеров оставался жив? Конечно, это маловероятно, но тем не менее обратите внимание: из сообщения явствует, что речь шла о живых людях, находящихся в склепе – сидящем старике, читающем книгу, и девице, предрекшей похитителям гибель.

В последующем, правда, речь идет уже о нетленных телах, то есть мощах. Но голос-то, запретивший выносить сокровища, пастухи слышали! Чей он был? Кто предупреждал похитителей о грозящей им гибели? Если бы речь шла о событиях, имевших место какое-то время назад, то наличие такого предупреждения можно было бы отнести к людской фантазии, основанной на постигших чегемцев бедах. Но ведь все, знавшие про эту историю, были опрошены, так сказать, по свежим следам, когда флер народной молвы еще не успел скрыть происшедшее туманом выдуманых напластований. Мистика да и только...

Вероятнее всего, что пророчествующий голос – элемент привнесенный. А вот постигшая расхитителей гробницы гибель вполне объяснима. Скорее всего хранители христианских сокровищ, находившиеся в погребальном склепе (а речь идет, конечно, о нем), умерли от чумы, черной смерти, как ее называли, чьи микробы, как известно, могут сохранять свои свойства столетиями.

В истории Кавказа известно немало эпидемий, унесших в могилу целые поселения, тысячи и тысячи жителей; чума вносила свои весомые коррективы в войны. На Кавказе даже существовало поверье, как писал профессор Сорокин в газете «Кавказ» (1886. № 146), «будто чума приходит каждые 7 лет и что перед ее появлением можно встретить двух всадников. Один одет в красную, другой в черную одежду. Они входят в дом и палками обозначают людей и животных, исписывая тело невидимыми знаками. Кого коснется черный – тот обречен на смерть, красный – выздоровление»².

Известно, что заболевшие жители ущелий, дабы не заразить своих соплеменников, уходили высоко в горы, в пещеры, и умирали там. В начале прошлого века по России были широко распространены открытки, на которых некий весьма бравый молодой человек запечатлен рядом с мумиями, прислоненными к стенке могильника. Снимки эти (они воспроизведены в альбомах нашего издательства «Балкария: время и лица») были сделаны в так называемом Городе мертвых, находящемся за селением Верхняя Балкария, которое, как известно, связано с Верхним Чегемом перевалом. Что с тем молодцем стало впоследствии, нам не ведомо, но известно другое – потревожившие покой мертвых покидают наш мир достаточно быстро, и не только чума способствует этому.

А вот как описывает посещение одного из таких склепов выдающийся писатель Константин Чхеидзе, автор книги «Страна Прометей»: «Я нагнулся, посмотрел, и во тьме пещеры ничего не увидел. Чтобы пробраться внутрь, надо было влезть, как в спальный мешок.

Внутри пещеры, когда глаза привыкли к скудному свету, я увидел десятка два скелетов, частью разрушенных, частью сохранившихся. Некоторые из них находились в наклонном положении, полуприслоненные к стене; некоторые сидели, некоторые лежали. Там и сям валялись почти совершенно истлевшие куски тканей. В одном углу собраны были глиняные кувшины,

² Цит. по: История медицины Кабардинского округа. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2005. С. 177.

большие и маленькие, целые и разбитые. Вокруг бедер у некоторых скелетов висели пояса. Кожаные кавказские пояса с серебряной насечкой. На полу лежали кинжалы, шашки, старинные пистолеты, женские украшения, почти разъеденный кумган (металлический кувшин) и множество монет... Я взял шашку. Она походила скорее на меч, ее кривизна была слишком мала сравнительно с современной. Но как только я ее взял, истлевшее дерево рукоятки рассыпалось прахом. Из моих рук посыпалась пыль...

...По дороге я расспрашивал Абдуллу о происхождении этих общих могил. По его словам, сохранилось предание, что «много, много лет тому назад...».

– А сколько именно лет? – заинтересовался я.

– Здесь был один ученый, он говорил, лет триста или пятьсот... Так вот, тогда посетила наши места моровая язва. Не успевали хоронить, да и опасно было совершать все обряды. Тогда приходилось делать общие могилы...»³

Напомним, что побывал Константин Чхеидзе в склепе в 1916 году.

К сожалению, документального продолжения чегемской истории мы так и не нашли, хотя и просмотрели великое множество документов по интересующей теме. Простудировали пятитомное «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй», а также «Книгу именных высочайших указов Синоду 1767 г.», «Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», целый ряд других изданий. Имя кизлярского коменданта Потопова на их страницах упоминается довольно часто, как и сообщения о событиях в Большой и Малой Кабарде. Встречается и имя игумена Григория, прежде всего в Указе № 354 от 8 июня 1767 года «Об устройении дел в Осетинской комиссии». Но о самих реликвиях и их судьбе – ни слова.

Возникает вопрос, что же стало с немалыми драгоценностями – золотым тазом, колечком, прочими вещами из золота и серебра, которые пастухи вернули в склеп? Можно предположить, что сокровища трогать поостереглись, опасаясь смертельных последствий. Да и огласка у этого дела была столь великой, что если бы драгоценности изъяли, об этом наверняка остались документальные свидетельства. Их нет, а значит, весьма вероятно, что в одном из скрытых под землей могильников, что в районе Верхнего Чегема, до сих пор охраняют священные реликвии мумии старца и девушки. Кого следующего настигнет их гнев, если вход в склеп будет-таки найден? И зазвучит ли при этом необычный голос, предупреждающий о каре?..

История эта имела продолжение, вернее, целых два. Во-первых, она заинтересовала газету «Московский комсомолец», которая прислала репортера, разразившегося удивительным материалом «Мумии извращаются»⁴. Редакция действительно «поизвращалась» всласть – один из авторов этих строк, великодушно названный «сталкером», с удивлением прочитал, как именно он поведал журналистке, что «в больших склепах погребали богатых господ, а в маленьких – простолюдинов»; что местный житель, говоря об обитателях гробниц, апеллирует к трагедиям Шекспира, ничтоже сумняшеся называя погребенных «Йориками»; что «в гробницах находили старинные Библии и предметы православного культа»; что «склепы строили во время эпидемии чумы – заболевшие уходили сюда умирать, чтобы не заразить близких».

И еще один пассаж, окончательно потрясший наше воображение – оказывается (со слов опять-таки «сталкера»), «один краевед фотографировал эти места с высоты птичьего полета, и захваченный им из дома металлоискатель отчаянно пищал даже на таком огромном расстоянии». Как это могло быть (внутри вертолета, сделанного из металла, на который и реагирует детектор!), репортер могла не знать (блондинка, что с нее взять), но готовящий материал к

³ Чхеидзе К. Страна Прометея. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. С. 62–69.

⁴ Московский комсомолец. 2007. 13 апр.

выпуску редактор, но дежурная бригада... Воистину не то что железяка, сам отчаянно запищишь...

А о втором продолжении этой истории, имевшем на самом деле место быть, вы узнаете из материала «В поисках высокогорного склепа», публикуемого в третьей книге этого издания.

Друг по имени Палестина

Если, выезжая из турбазы «Долина нарзанов», свернуть влево, то окажешься в местечке, которое называется Мушт. Это и одноименное урочище, и небольшая речка Мушта, и поселок, существовавший здесь перед войной. Поселение крошечное – несколько домиков, контора да магазин, но в архивных документах упоминаемое куда чаще, чем другие. Еще бы – поселок ведь старательский, здесь добывали – и довольно успешно – золото. Многие тонны породы перемили старатели, попадались им и приличные самородки, а уж золотой песок сдавали килограммами. Малка в те годы проходила по геологическим сводкам как солидное золотосодержащее месторождение, притягивающее, как и все прииски, не только рабочих, но и авантюристов, бродяг, грабителей с большой дороги.

Рассказывают, что последнее золото здесь намыли как раз в конце июня 1941 года, но железный ящик, весьма, кстати говоря, тяжелый, до Нальчика так и не довели: сопровождающие ценный груз попали в засаду, были расстреляны, а золото исчезло. И как ни старались энкавэдэшники, допрашивая рабочих с пристрастием, перерыв, в прямом смысле, всю землю в месте нападения, но безуспешно – виновные так и не были найдены, а железный ящик как сквозь землю провалился.

Ходили слухи, что в грабеже был замешан кое-кто из старателей и будто бы драгметалл, желая переждать, пока стихнет первый шум и золото можно будет вывезти за пределы республики, спрятали где-то поблизости – благо в этих местах пещер и укромных мест предостаточно. Но власть искала грабителей достаточно долго, посадила многих – весьма возможно, и виноватых, к тому же война подбиралась все ближе и ближе, пришли немцы... И следы золота затерялись окончательно. Воспользовались ли им, ждет ли оно своего часа, закопанное в землю, – одному Богу известно...

Эту историю, подтверждение которой имеется в ведомственных архивах, рассказала нам Татьяна Дмитриевна Полякова, старожил этих мест, личность на редкость колоритная. Сегодня ей около восьмидесяти, практически вся ее жизнь прошла в Муште. Здесь в тридцатых годах прошлого века поселились ее родители, отец оставался и во время оккупации, а она с матерью, взяв два мешка картошки, пережидала в Курсавке Ставропольского края. Вернулась, наладила личную жизнь – вышла замуж, родила детей... Роды, кстати говоря, принимал муж – транспорта добраться до больницы не нашлось.

Жили тяжело, но дружно: работали с утра до вечера, держали кабана, коров. Муж ловил рыбу, коптил форель, в зимнее время плотничал, что позволило приобрести квартиру в Кисловодске. Но уж очень быстро ушел из жизни. В 35 лет она осталась одна с детьми. Первое время с наступлением холодов уезжала в город, но с приходом тепла обязательно возвращалась. Привыкла, прикипела к этому месту, где похоронены ее родные и близкие, теперь живет здесь постоянно. Часто навещают дети, помогают чем могут...

Что такое Мушт сегодня? Это пара-другая неказистых домиков, в которых летом живут пчеловоды, отсутствие элементарных удобств, начиная от света и кончая водой из речки, натуральное хозяйство, где хлеб из привозной муки, а вся остальная еда с подворья: молоко – от коровы, яйца – от кур... Летом еще терпимо: функционирует детская турбаза, можно, если что, обратиться за помощью. Зимой, а случались годы, когда Татьяна Дмитриевна оставалась в Муште абсолютно одна, надеяться и ждать помощи не от кого.

С одиночеством смирилась, принимает его за наказание господне. Как и все женщины, многого боится, а поэтому, чуть стемнеет, запирается она в своем домике. Убежище на редкость ненадежное – хлипкая дверь вывалится от первого же удара ногой. Но бог миловал – люди не обижали и звери стороной обходили. Одно время следы медвежьи около дома чуть ли не каждое утро находила – медведи ходят вокруг, мычат, словно жалуются на что-то.

Но куда больше ее беспокоит не привычный и весьма добродушный медведь, а другое создание. И не человек и не животное – лесной житель. Этому дикому Татьяна Дмитриевна даже дала имя, причем весьма необычное – *Палестина*. Почему так, ответить затрудняется: то ли книжку какую божескую читала, то ли слово по душе пришлось – мягкое, спокойное, но как повелось с первого раза, так и приклеилось. Была как-то на первом ключе – всего их на речке Мушта с добрый десяток – и вдруг услышала звук необычный: словно человек в ладоши громко хлопает. Но откуда здесь людям взяться, если никто через поселок не проходил, а звуков похожих от зверей она никогда не слышала...

Стала замечать, что на деревьях пучки травы кто-то раскладывает для просушки, мало того, когда та высохнет, забирает ее и на только сорванную, совсем свежую, заменяет.

Как-то решила она узнать, откуда Мушта берет свое начало. В дорогу с раннего утра собралась: путь вдоль речки, без тропок, по буреломам да откосам, неблизкий – километров двадцать, не меньше. Шла-шла и у четвертого ключа вдруг следы увидела – да преогромные, чуть ли не в два человеческих, ступня босая, с вмятинами от пальцев. Неожиданно звуки непонятные раздались, чем-то на сигналы радио похожие, что-то вроде «пи-пи-пи», но не звонкое, а более грубое, басовитое, словно обиженное. Еще подумала: «Откуда здесь радио взялось?».

А тут собачка, которая ее сопровождала, тихо взвизгнула и молниеносно под корягу забилась, только нос и торчит. Обернулась Татьяна Дмитриевна в ту сторону, откуда звуки доносились, и не увидела, скорее почувствовала, что из-за деревьев за нею кто-то внимательно наблюдает. Сама от себя такой смелости не ожидая, произнесла ласково: «Палестина». Но никто не отозвался, на полянку не вышел...

Испуг пришел только потом, но все обошлось. С тех пор она часто ощущала присутствие дикого человека: за смородиной пойдет, а он где-то рядом тихо-тихо бродит, потом даст о себе знать – в ладоши начнет хлопать, звуки, те, что на радиосигналы похожи, издавать. Поняла, что вреда он ей не причинит, но тем не менее далеко от дома не уходит.

О том, что дикий человек по-прежнему живет где-то поблизости, свидетельствовали и следы, что заметны каждую зиму на снегу – большие, размашистые, совсем не медвежьи. Года два назад приезжали на лошадях несколько любителей необычного, все расспрашивали, интересовались, искали местного алмасты. Он же, считает Татьяна Дмитриевна, догадался, что у людей по отношению к нему недобрые намерения, – ушел подальше. Как-то голос подал, да такой грубый, толстый, аж мурашки по телу побежали. А потом лошадь кто-то задрал – люди на медведя пеняли, но она-то знает, что это Палестина свое недовольство так проявил. Так ни с чем те гости и уехали.

Была Полякова и свидетелем вовсе необычного случая. Интересно, что связывает она его тоже с диким человеком. Как-то проснулась ночью оттого, что посветлело за окном. Взглянула и обомлела – вся гора, словно освещаемая ярким прожекторным светом, льющим от куда-то с неба, как днем видна. Луч яркий и белый-белый на месте одном не стоял, перемещался, будто пытался найти кого-то. Почему-то Татьяна Дмитриевна уверена, что искали инопланетяне (в том, что это были именно они, женщина ни на минуту не сомневается) именно Палестину. Но нашли или нет – не знает...

А вот на месте, которое освещал таинственный луч, обнаружила она необычные блестящие баночки – то ли от еды, то ли еще от чего-то, а странность их была в том, что открывались они не наружу, а вовнутрь.

– Может, они его кормить прилетали, – говорит женщина и вопросительно смотрит на нас...

Последнее время дикий человек знать о себе дает нечасто. Все чаще волки беспокоят – воют тоскливо, жалуются на жизнь голодную, да рысь – по следам видно – к домику походит. Судя по всему, обитает где-то поблизости, в пещерке.

...Можно по-разному относиться к рассказу муштовской отшельницы, считать ее человеком, не осознающим, что она выдает выдумку за реалии. Только вот что ей от этой лжи – ни славы, ни денег. Другое дело, что эта малообразованная женщина, не прочитавшая ни одной книги о лесных людях, чье существование так и не подтверждено наукой, рассказывает такие детали, которые известны только специалистам, рассказывает так, что не возникает ни малейшего сомнения, что она была их свидетелем, слышала, видела...

Еще знаменитый Геродот писал о том, что на Кавказе обитают лесные люди, питающиеся дикими плодами деревьев и кустарников. Рассказывая о них, знаменитый греческий историк сообщал, что особой застенчивостью они не отличались, имея свободное совокупление, в то же время браки их были моногамными, то есть с одной женщиной мужчина жил до конца жизни. Впрочем, по Геродоту, пожилых среди лесных людей не было – стариков своих они убивали.

Свидетельствами об антропоидах переполнен Интернет, изданы сотни книг, проведено великое множество экспедиций, найдены многочисленные следы, сделаны фотографии, некоторые из которых экспертами признаны подлинными, но живого пленника ученому миру пока так и не представлено.

Предания о диких людях, алмасты, как их еще называют кабардинцы, – неотъемлемая часть местного фольклора, причем в большей степени их надо рассматривать как быль, чья основа реальна и насыщена конкретными деталями. Арсен Бишенов, житель расположенного сравнительно неподалеку селения Каменноостского, рассказывал нам, что, по словам его бабушки, женщина-алмасты одно время жила в их семье. В Гепегеже один из стариков видел, и не раз, лесного человека. Об этом вам расскажут и старики Кёнделена.

Так есть ли он или нет, этот неизвестный науке примат, приходящий к нам, по одной из фантастических версий, из параллельных миров и по этой причине способный мгновенно исчезать, становясь невидимым? Или эта досужая выдумка любителей острого и необычного? Не знаем... Но вполне разумная и отнюдь не склонная пофантазировать пожилая женщина с красным, обветренным, обожженным горным солнцем лицом, с руками – мозолистыми, натруженными, потемневшими от тяжелой работы, рассказывает, не задумываясь, не напрягаясь, не подбирая слов, как о своем хорошем знакомом, близком соседе – лесном человеке, которому она дала имя, известное мировой истории тысячелетия, – Палестина. И кажется, что он, дикий и неразумный (а может, наоборот?), где-то совсем рядом, готовый подать голос, знак...

Вглядываемся в зелень Мушта, вслушиваемся в звонкую, протяжную тишину, и на мгновение кажется, что сквозь птичьи трели доносятся еще какие-то необычные и странные звуки...

Не ты ли это, таинственный и неуловимый Палестина?..

...О том, как энтузиастка из Франции искала в Кабардино-Балкарии «снежного человека», читатель узнает из материала «Жанна Кофман в поисках алмасты», публикуемом в третьей книге этого издания.

Привидение из долины нарзанов

По реке Харбас, через носящее такое же название плато, рассеченное в его средней части ущельем, из района Джилы-су можно спуститься к реке Хасаут и далее к турбазе «Долина нарзанов», выстроенной в форме старинного замка. Кстати говоря, на самой турбазе сейчас никто не живет, кроме... привидения (назовем его так). Сами мы его не видели, но впервые услышали о нем от скотника из Былыма Музафара Тебердиева, с которым познакомились в Джилы-су. Потом о своей встрече с привидением рассказал врач турбазы Арсен Мидов. Когда же и от третьего человека, чья фамилия, к сожалению, затерялась в блокнотах, мы услышали совершенно идентичный рассказ, то задумались: ведь что-то видели эти трое, никогда не встречавшиеся друг с другом.

В воспроизведении А. Мидова, как, впрочем, и других, привидение предстало перед ними не в человеческом облике, а в виде аморфной, зыбкой, растекающейся субстанции, безглазой, но чей пристальный взгляд ощущала, кажется, каждая клеточка тела, – субстанции, источающей холод и внушающей тревогу, перерастающую в ужас. Встреча врача с таинственным призраком произошла в половине второго ночи у источников, куда он пришел, чтобы набрать нарзана. Стоит ли говорить – выпуск адреналина был столь мощным, что домчался Арсен до своего домика за какие-то мгновения и нарзана расхотелось надолго.

Спустя год двое парней, узнав о местном привидении, решили сами удостовериться, что здесь правда, а что ложь. Они решили заночевать в «замке». Снаряжались долго – взяли матрасы, постельные принадлежности, даже запас воды. Вернулись на турбазу ночью – достаточно быстро и налегке: звуки, напоминающие потрескивание полов во время ходьбы, непонятные постукивания не настраивали на приятный сон. А когда ребята обнаружили на винтовой лестнице чьи-то влажные, словно человек только что ходил по воде, следы, весь исследовательский пыл и вовсе улетучился.

Чего в этой истории больше – правды или выдумки, сказать трудно. Но если в Англии существование привидений никто не отрицает, даже при продаже в стоимость старинных домов они включаются отдельной строкой, то почему бы и нам не поверить рассказанному.

Правда, не так давно, как свидетельствует одна из интернетовских публикаций, именно британские ученые поставили точку на вопросе существования призраков: «На самом деле, виной всему недостаточная образованность людей и их яркое воображение, – говорит руководитель исследования. – Стоит им увидеть нечто необъяснимое, как тут же включается воображение, и человек видит то, что хочет увидеть».

Большинство людей, заявляющих, что они видели призрака, наблюдали не что иное, как парящую в воздухе пыль, которая взаимодействовала со статическим электричеством. Визуально она может быть похожа на человеческий силуэт, далее подключается работа воображения.

Также за призраков часто принимают фосфор, поднимающийся из глубины земли. В ночное время он поднимается до двух метров над землей и имеет зеленоватый, светящийся оттенок. При малейшем порыве ветра он начинает движение – таким образом, человеку может показаться, что «призрак» преследовал его».

Можно ли с этой точки зрения объяснить то, чему немало людей были свидетелями в Долине нарзанов, сказать трудно. Ведь, напомним, наличие привидений людская молва практически всегда связывает с преступлением, с тем, что чья-то душа не может успокоиться.

Что же такое произошло на турбазе «Долина нарзанов», что ее таинственный обитатель облюбовал замок для своего присутствия в нашем мире? Мало того, совершает прогулки к нарзанным источникам.

Их, кстати говоря, здесь более десяти, и один на другой не похож. Вода бодрит, вливает энергию земли, короче говоря, живит.

Может, и привидение решило в момент встречи с ним врача подпитаться живыми соками земли?

Кёнделеновский телеотключатель

Один из кёнделеновских пастухов, большой любитель телевизионных сериалов, взял себе в привычку по вечерам возвращаться в селение, чтобы посмотреть очередную «мыльную оперу». Не смущали его ни многие километры, которые предстояло преодолеть пешком до дома, ни ежедневная обратная дорога: приходил тютелька в тютельку к началу фильма, сразу после его окончания ложился спать, чтобы утром ни свет ни заря уйти на пастбище. И все бы хорошо, да вот беда: как-то раз только он вошел в комнату, где стоял телевизор, а тот возьми и потухни. Светился себе экран, голоса звучали, а появился пастух, на стул присел – и все прекратилось, словно кто-то, безжалостный, телевизионный сигнал прервал.

Сколько по ящику ни стучали, антенный вход ни проверяли – бесполезно. Повздыхал пастух, да отдыхать пошел: пиджак старый снял, ложиться собрался, слышит: хозяйка кричит – телевизор заработал. В зал рванул – радости предела не было, почти ничего и не пропустил.

А на следующий вечер история один в один повторилась – только пастух к телевизору, тот в отключку. Вышел из зала в свою комнату, пиджак на стул повесил – хозяйкин радостный голос: заработал аппарат. Но когда и в очередной раз история сия повторилась, задумался пастух о некой странной закономерности происходящего.

Задумался, да и припомнил, что несколько дней назад на пастбище собака, роясь в заброшенной старой могиле, раскопала странный кругляшок, чем-то на крышечку от кофейной банки похожий, только чуть побольше. То, что не драгоценный, видно было сразу: с одной стороны желтоватый, словно из меди, с другой – серебристый: латунный ли, алюминиевый – трудно сказать. То, что в хозяйстве бесполезный, не менее ясно: почти плоский, вместо блюдца не используешь. Тем не менее ради любопытства пастух в той могиле и сам все-таки порылся, но ничего, кроме еще нескольких кругляшков, не нашел. Хотел их запустить подальше, да задумал – в карман пиджака сунул и забыл. А вечером и случилась эта история с отключением.

Решил пастух проверить, в чем тут дело. Достал диск из кармана пиджака, к телевизору подошел – тот мгновенно потух. Вышел из комнаты – через несколько минут экран сам засветился. Еще раз повторил сельчанин процедуру – «крышечка» словно пульт работает, жаль, в этих целях не используешь ее – кнопок нет.

Что же это было такое? Из какого металла изготовлено? Для чего предназначено? И главное – кем, когда и где применялось? Не иных ли миров изделие? Ответов на эти и все последующие вопросы нет. Да и сама эта история больше напоминает байку, хотя в ней есть и конкретные участники, и реальные зрители.

О дальнейшей судьбе дисков известно немного: не придавая ценности своей удивительной находке, пастух отдал ее в чужие руки – ему обещали показать диски ученым в Москве, исследовать их. Были ли проведены эти исследования, где теперь диски – спросить не у кого...

Сны о пришельцах

Свидетельств, что над «немецким аэродромом», что в Джилы-су, видели корабли инопланетян, более чем предостаточно, правда, подтверждением служит только воображение очевидцев, тем не менее этот фольклор каждый год подпитывается все новыми и новыми фактами. Особенно много подобной информации в Интернете. Вот одна из них: «В течение последних двух десятилетий XX столетия из этого региона (Приэльбрусье и район Кавказских Минеральных Вод) начали все чаще и чаще поступать новые сообщения о явлениях загадочных и непознанных. Не только над гигантом Эльбрусом, но и над горами помельче – Бештау, Машуком, Развалкой – все регулярнее стали наблюдать НЛО.

Специалисты, занимающиеся этим вопросом, считают, что на земле существуют особые районы и своеобразные каналы или окна для проникновения внеземного разума на нашу планету. Границы таких окон или коридоров за десятилетия исследования, а тем более при помощи мощной современной компьютерной техники, достаточно четко определены в США, Германии, Великобритании, Франции, Японии, Австралии, Бразилии и других странах, в том числе и в России.

Существуют также предпочтительные трассы, по направляющим которых (их обычно специалисты называют реперными метками) прибывают инопланетные корабли. Во многих случаях ими служат аномальные зоны, а среди них прежде всего – горные вершины. Именно с их помощью можно объяснить феномен концентрации НЛО в определенных точках земного шара. Навигация по реперным направляющим, по всей видимости, идет день и ночь.

«Мы не замечаем и не можем заметить многие явления, – полагает член Академий космонавтики и энергоинформационных наук Лев Мельников, – лишь потому, что эти районы удалены от населенных пунктов, так как это труднодоступные горные местности, а сами пролеты НЛО происходят преимущественно в ночное время».

Еще в феврале 1989 года большое число людей наблюдало множество светящихся объектов различной формы. Все трассы полетов брали начало с Эльбруса. Над ним и возле него неоднократно видели пролеты и зависания неопознанных объектов. Хотя на вершинах двуглавого исполина за полвека побывали тысячи людей, на нем, по свидетельству местных горцев, еще немало мест, где не ступала нога человека.

«Найти базу космических пришельцев, – говорят они, – может, и не удастся, но присматриваться надо...»

...Это Интернет, а вот вам реалии. Достопримечательностью Джилы-су является весьма своеобразная личность – Михей (по жизни Михаил Васильевич Масюкевич). Невысокого роста, еще подвижный и бодрый, бывший когда-то неплохим футболистом, волею судьбы и обстоятельств, а самое главное – по причине известной русской горькой беды, нашедший кров у подошвы Эльбруса: он здесь летом, он здесь и зимой, когда добраться до источников практически невозможно. Мы пытались выведать у Михея, был ли он свидетелем каких-то необычных явлений или событий. И вот что интересно: Михей сразу замыкался, уходил в себя, всячески стараясь перевести разговор на что-то другое. И лишь раз, когда один из авторов этих строк стал рассказывать о своих нальчикских знакомых, которые, как оказалось, были хорошо известны и джилы-суйскому отшельнику, Михей разговорился. Ничего особенного он не сказал, но свидетельство его дорогого стоит. Видел Михей, как сверху опустился солнечный столб, идеально ровный, словно луч прожектора: в нем, ярко-сияющем, пронзительно-притягивающем, плавали неведомые создания, похожие на воздушные пылинки – мельтешили, сталкивались, опускались вниз и поднимались вверх, циркулируя между небом и землей.

Что это было, какое явление природы – нам не узнать, но там, чуть выше «немецкого аэродрома», где проложила свое русло застывшая лава (в ряде древних сказаний об Эльбрусе

говорится, как о дымящейся горе, следовательно, люди были свидетелями его вулканической деятельности), в какой-то момент одному из авторов этих строк показалось, что столб, похожий на солнечный, извергнутый пронзительно-голубым небом, завис в какой-то полусотне метров от него. Здесь, среди хаотического нагромождения лавовых глыб самых разных размеров – от сантиметровых до многометровых, принявших на редкость удивительные формы и силуэты, достаточно малейшего воображения – и вот уже перед тобой абрис Пушкина, а вот блоковский, пастернаковский; застывшие лавовые потоки, практически лишённые растительности, – прошлое земли воочию предстаёт перед тобой.

Поведший нас туда житель Былыма Исса Кудаяев, натура поэтическая, хоть и чабан, предупредил, что на этом плато надо соблюдать определённую осторожность. Чего надо опасаться, он не сказал, но добавил:

– На плато лучше не расходиться в стороны, держаться рядом, так как пришедших сюда людей тянет в сон. Были случаи, люди засыпали и просыпались только к вечеру.

Улыбнувшись сказанному, мы смело слезли с лошадей и стали с трудом преодолевать лавовый поток, сохранившийся во всем своем великолепии. Наш спутник – известный кабардинский художник Руслан Црим – в какой-то момент присел на притягивающий яркой зеленью клочок земли, откинулся на спину и... мгновенно заснул. Последовав его примеру, один из авторов этих строк почувствовал, как нестерпимо хочется спать, зевота буквально разрывала рот. Стояла удивительная, абсолютно ничем не нарушаемая тишина. Даже ветер притих, словно нашел пристанище в укромных уголках причудливых нагромождений лавы.

Исса поторопил нас, сообщив, что пора возвращаться. Наверное, тому, что на этом плато, заполненном земной магмой, так тянет ко сну, есть вполне конкретные объяснения, но ведь так хотелось верить в чудесное и необычное. Верить именно здесь, у подножия горы, ставшей колыбелью древних цивилизаций. Именно здесь, где Гефестом по приказу Зевса был прикован Прометей, похитивший огонь для людей. Как писал во II веке до нашей эры Филострат Афинский, «об этой горе у варваров ходят те же предания, что и у эллинских поэтов, а именно: что к ней был прикован Прометей за свое человеколюбие... Вершина эта двуглавая, и говорят, что он был прикован руками к этим отрогам, между которыми не меньше стадия расстояние: так громаден будто бы был он. А птицу – орла, обитателя Кавказа, считают врагом, и гнезда, которые орлы устраивают на скалах, сжигают посредством огненосных стрел, ставят также и западни на них, объясняя все это мстью за Прометея: до такой степени уверены они в справедливости предания».

Соседние со звезд

Есть в Джилы-су захоронения, в которых были найдены черепа – «необычно вытянутые, с огромными лбами». Как пишет пятигорский исследователь А. Асов, «в древних цивилизациях обладатели голов такой формы почитались не людьми, а чародеями и существами волшебными, «духами». На Кавказе их называли *альвинами*, или *алками*... О них говорили, как о сынах богов, соседших со звезд...

В мире известно всего еще три места, где находили такие необычные черепа. В Археологическом музее города Лимы, столицы Перу, экспонируется несколько черепов... царей-жрецов народа кечуа. Это центр древней высочайшей цивилизации Тиауанако, которую относят к VI–VII векам нашей эры. В Древнем Египте подобные формы голов были у знаменитой семьи фараона Эхнатона, правившего в XIV веке до нашей эры. ...Подобные черепа были найдены недавно и на берегу Иртыша под Омском. Дату Омского захоронения отнесли к V веку нашей эры. И мы теперь можем сказать, что там, где правили «высоколобые», там и находились центры величайших древних цивилизаций».

Но далеко не все, сказанное пятигорчанином, соответствует действительности. Еще Гиппократ, знаменитый греческий врач, основоположник научной медицины, живший, как известно, в 460-м – ок. 377 года до нашей эры, в работе «О воздухе, водах и местностях» писал: «Я умолчу о тех народах, у которых отличия мало заметны, расскажу только о тех, которые представляют важные особенности, происходящие от природы или от обычаев. Прежде всего скажу о длинноголовых. Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально важнейшей причиной удлиненной формы головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, происшедшему оттого, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы. Обычай этот состоит в следующем: лишь только родится ребенок, пока еще кости его мягки, неотвердевшую его головку вправляют руками и принуждают расти в длину посредством бандажей и других подходящих приспособлений, вследствие которых сферическая форма головы портится, а длина ее увеличивается. Первоначально так делали по обычаю, так что такая форма придавалась голове насильственным способом; но с течением времени это вошло в природу, так что обычай уже не насиловал ее»⁵.

В комментариях составителя сборника «Античные источники о Северном Кавказе» В. М. Аталикова говорится, что «обычай придания голове искусственно удлиненной формы подтверждается археологическими данными сарматских – на Средней Волге – и так называемых готских некрополей в Крыму».

Гиппократа дополняет софист Зенобий, живший в Риме во времена императора Адриана: «Сираки дают царский венец самому рослому или, по словам некоторых, имеющему самую длинную голову»⁶.

Интересно, что Науруз Урусбиев, тот самый, о котором композитор С. И. Танеев рассказывал П. И. Чайковскому, по поводу этих самых деформированных черепов (их было найдено четыре) делал доклад на 28-м заседании отделов Антропологического и этнографического императорского общества любителей естествознания, состоявшемся в большой аудитории Политехнического музея.

В его сообщении (оно опубликовано в 1886 году), в частности, говорится: «Черепы эти найдены в двух различных местностях, именно: два из них около аула Урусбиево, а остальные два – в местечке Отлук-кала. Расстояние между ними не более 30–40 верст. Как аул Урусбиево,

⁵ Античные источники о Северном Кавказе / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик: Эльбрус, 1990. С. 32.

⁶ Там же. С. 123.

так и Отлук-кала находятся в Нагорной полосе (близ Эльбруса) Терской области, там, где живут горцы-татары, которых обыкновенно называют балкарцами»⁷.

Далее идет подробное описание захоронений, из которых были вынуты черепа, – они, кстати, разные: первые представляют из себя обычные могилы, вторые – подземные гробницы, сооруженные из камней и имеющие одно или два отверстия. Описание самих черепов в докладе Науруза Урусбиева отсутствует.

А вот что свидетельствует археолог Исмаил Мизиев: «В километрах восьми от впадения Хасаута в Малку, там, где ныне стоит ферма, прижатая к скалам, справа от дороги некогда было большое кладбище. Часть его состоит из грунтовых ям, обложенных каменными плитами, а часть – из подземных склепов. И те и другие на одном кладбище и относятся к одному и тому же времени, V–VII векам. В тех и других черепа были искусственно вытянуты – деформированы. У многих племен Приазовья, Поволжья и Северного Кавказа этот обряд деформации черепа еще в младенчестве существовал от первых веков до седьмого века новой эры. На Кавказ он, конечно, привнесен, ибо до этого времени подобные черепа здесь неизвестны. Любопытно в связи с этим вспомнить, что у города Тырнауза в 1968 году удалось зафиксировать групповое захоронение в подземном склепе V–VI веков новой эры, где встречались черепа обычные и деформированные»⁸.

Кем они были, длинноголовые? Откуда появились в наших краях? На эти вопросы мы пока ответить не можем...

⁷ Цит. по: Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в.: Избранное: В 2 т. Нальчик: Эльбрус, 1993. Т. 1. С. 83.

⁸ Мизиев И. М. Туристскими тропами в глубь веков. Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 52–53.

Контактер из Хушто-Сырта

Места за селением Хушто-Сырт, что в Чегемском ущелье, на редкость живописны, особенно в летнее время – луговые поляны, расположенные террасами, сменяют одна другую: есть столь удивительно ровные, словно предназначенные для посадки... космических кораблей. И не случайно именно здесь один наш общий знакомый, нальчанин В. П. Кострыкин, контактировал с... инопланетянами. А было, как рассказывал сам Виктор Петрович, это так: «Я всегда интересовался звездными явлениями. Заметил, что очень часто над Нальчиком пролетают неизвестные объекты. Что это – спутники, кометы? Хотелось выяснить. Стал наносить их маршруты на карту. Нашел закономерность. Оказалось, что над Главным Кавказским хребтом и перпендикулярно ему над Нальчиком проходят интенсивные маршруты. И почти параллельно нальчикскому шли маршруты в Приэльбрусье... Для наблюдений я выезжал в горы. Однажды, в ночь с 6-го на 7 июля 1968 года, я поехал в Хушто-Сырт, где наблюдается высокая интенсивность НЛО... В 3 часа ночи мне показалось, что рядом упал метеорит. Такое свечение яркое было, потом погасло и за косогором опять возникло. Вскоре рядом с копной, на которой я сидел, появилось какое-то существо. Я съехал с копны и побежал. Меня задержали, без всякой боли, внушением в мозг: «Остановись, мы не сделаем тебе ничего плохого». У меня выступил холодный пот. Я вернулся, взял свой рюкзак и направился к этому существу. Когда подошел, увидел за пригорком колоссальных размеров дисковый аппарат, метров в 100 диаметре, он весь светился. Существо предложило мне войти. Люк открылся, и я вошел. Внутри еще было 5 существ, все они выше моего роста, глаза раскосые, при разговоре губами не шевелили, казались мне одинаковыми. А прямо в мозгу слышалась их речь. Контакт мой длился 3 часа...»⁹.

Что подумали читающие эти строки, понятно. Во всяком случае, один из авторов, ранее имевший возможность общаться с Виктором Петровичем, покрутил пальцем у виска. Хотя, если быть честным, Кострыкин был личностью и без контакта с пришельцами весьма оригинальной: с одной стороны, склонен к выдумкам и рассказам, с другой – проявлявший удивительные таланты. Так, он предсказывал погоду с такой точностью и на такой большой срок, что удостоился попасть на страницы книги Георгия Радова, известного советского публициста восьмидесятых годов прошлого века. Уместно сказать, что свои, кстати говоря, всегда сбывающиеся предсказания он тоже объяснял влиянием тех самых инопланетных существ. Но Радову об этом не говорил, справедливо полагая, что будет неправильно понять.

Естественно, никто из тех, с кем Виктор Петрович общался, ему не поверил. Доказательств он никаких не представил, разговоры о том, будто ему сделали полостную операцию да еще без наличия шрама, вызвали еще больший поток шуток. Да и время было такое – инопланетные контакты не приветствовались, ибо противоречили идеологическим установкам руководящей и направляющей, а считавшие себя контактерами были первыми претендентами на помещение в психушки, где жильцов в эти годы хватало. Одним словом, Кострыкин замолчал и лишь в перестроечные годы стал давать интервью и даже осуществлять экскурсии в Хушто-Сырт. В одной из таких поездок побывали и мы, вдоволь впоследствии поиздевавшись в газете как над нальчикским контактером, так и над его доморощенными адептами: «Ночь. Фары машин разрывают темноту ущелья. Тревожно и волнительно. Проезжаем Чегемские водопады. Еще несколько километров. Остановка. Площадка чуть выше дороги. Выходим. Народ разный – пожилые, молодые, мужчины, женщины. У некоторых в руках рамки из металлических стержней. Объясняют: вот Чертов Палец (скала, поднимающаяся над противоположным греб-

⁹ Пришельцы из других миров // Версия. Нальчик, 1990. 11–18 сент.

нем) – ориентир для инопланетян. Два огромных камня чуть пониже – опознавательные знаки, заряженные один положительно, другой – отрицательно. И рамки показывают это.

...Тишина. Лишь где-то далеко внизу шумит река. Вооружившись биноклями, подозрными трубами, рассматриваем окрестности. Никого. Ничего. И вдруг: «Вижу сущность!» – «Где?» – спрашиваю прерывающимся голосом. «Возле вас». Осматриваюсь, даже развожу по сторонам руки, неосознанно пытаюсь кого-то поймать. Воздух. «Смотрите внимательнее!» Уж куда дальше. Тщетно. «Вокруг вас свечение, вы светитесь. И другие тоже». Черт возьми, оказывается, уже засветился и, главное, ничего не почувствовал...»¹⁰.

Одним словом, воз и маленькая тележка иронии и неверия, кстати говоря, вполне обоснованных. Хотя, как понимается сейчас, дело-то было не в Кострыкине, а в тех, кто попытался поиметь с него определенного рода капитал. Но чудо – явление штучное и повторяться ой как не любит. Впоследствии Виктор Петрович побывал в Германии, где в 1990 году во Франкфурте-на-Майне проходила Международная конференция «Диалог со Вселенной» по проблемам внеземных цивилизаций. О нем писала известная летчица Марина Попович, но наше отношение к его контактам оставалось прежним, да и сегодня оно практически то же. Если бы...

Если бы не материалы той самой конференции, спустя многие годы случайно попавшие в наши руки, вернее маленькая ремарка, предваряющая рассказ Виктора Петровича: «Рассказ контактера, – говорится в ней, – является правдивым, так как его автор был проверен на детекторе лжи».

Если бы не позднее – где-то во втором часу ночи – возвращение из Чегемского ущелья и замеченные при подъезде к Хушто-Сырту непонятные блуждающие огоньки, которые мы, ничтоже сумняшеся, приняли за свет... фар. Только вот чьих? Какой смельчак, на каком крылатом джипе взлетел в темноте на плато?

Если бы не рассказы чабанов из Хушто-Сырты, опрошенных нами впоследствии специально и, как оказалось, бывших свидетелями непонятных явлений – яркого света на горах, где, по их предположениям, никого не должно было быть. Впрочем, даже если кто и был – свет-то не алый, как от костров, а белый, пронзающий, словно прожекторный.

Может, поэтому едкая ирония петербургского уфолога Михаила Герштейна, посвятившего Кострыкину весьма злую заметку «Пепелац» в горах под Владикавказом»¹¹, не находит у нас соответствующего отклика. Личность контактера Кострыкина действительно весьма неординарная – и в психиатрической больнице сидел, и о родственных связях по материнской линии с... Лениным сообщал, и контактов не один, а несколько имел... Все верно, но ведь можно перевести вопрос и в другую плоскость – а что если они, то бишь представители внеземного разума, таким вот людям, мягко говоря, «не от мира сего», и отдают предпочтение...

Сегодня Виктор Петрович в мире ином; никому доподлинно неизвестно (даже неподкупному детектору лжи), правдой ли был его рассказ, над которым он сам умылся слезами, или выдумкой, позволившей маленькому, незаметному человечку оказаться хоть на миг в центре человеческого внимания. Но каждый раз, когда мы проезжаем Хушто-Сырт, невольно выглядываем из окон машины и смотрим на горы: а вдруг над ними вновь завис космический корабль пришельцев. Ведь здесь, в Чегемском ущелье, чудеса не просто возможны, они объективно закономерны. Не может такое одаренное Богом место обойтись без чудес!

К контактам В. П. Кострыкина мы еще вернемся на страницах этого издания, в его третьей книге.

¹⁰ Зин-Нар не выходит на связь // Версия. Нальчик, 1990. 18–25 сент.

¹¹ НЛО попискивали и пахли навозом...: «Пепелац» в горах под Владикавказом // Комсомольская правда. 2006. 16–23 ноября.

Визиты инопланетян

Главный проспект Нальчика – улица, которая позволяет заглянуть в... свое прошлое. Авторы со всей серьезностью заверяют, что им известно, по крайней мере, два подобных места – у одного из фонарей дневного света с правой стороны от входа в Дом Правительства и у парапета здания универмага «Центральный» (бывшего «Детского мира»). Надо только суметь выбрать момент, настроиться на такое путешествие – и тогда весьма возможно, что случится невероятное.

Места эти указал нам человек, за которым прочно закрепилась кличка Дурик. Так относились и мы к нему, пока однажды не вслушались в его быструю, не всегда понятную скороговорку, и вдруг уловили в ней слова и понятия, которые он в силу своего ума и познаний слышать ну никак не мог. Его путешествия в свое прошлое казались фантазией больного ребенка – доброго, чистого, славного, но все-таки нездорового. Казались до тех пор, пока как-то январским вечером, в снегопад, уступая настойчивым просьбам своего спутника, с которым и идти рядом при дневном свете казалось стыдным, мы не очутились под тем волшебным фонарем. Оказалось, что надо было долго-долго смотреть на снежный танец в круге света от фонаря и вспоминать себя, того, каким ты был много лет назад. И все? И это все, что нужно для путешествия через годы?! Было жалко потраченного времени, себя – снежная влага проникла через ботинки; крепла мысль, что любить убогих людей нужно, но не до такой же степени...

И все-таки, уступая слезливым уговорам спутника, один из нас попытался поступить так, как ему предлагалось. Мельтешили, сталкивались друг с другом снежинки, падали на землю, а на смену им летели мириады им подобных. Движение это завораживало и усыпляло: так же падал снег год назад, десять, двадцать, тридцать лет... Вспомнилось, как в один из таких же вечеров один из нас шел именно здесь, по площади, шел вместе с отцом, шел за елочными игрушками, которые лежали на чердаке старого дома...

«Смотрите, смотрите туда!» – возглас чудика был так некстати, да и на что смотреть: по другой стороне проспекта медленно брели двое – мужчина и мальчик. Обычные мужчина и мальчик. Но что-то такое до боли знакомое и родное увиделось в их фигурах, что неожиданно для самого себя один из нас в прямом смысле слова рванул через улицу. И лишь раз оглянувшись, чтобы не попасть под машину...

А когда перебежал, вдруг осознал, что перед ним никого нет. Совершенно никого. Да и был ли кто? Осмотрелся по сторонам – ни справа, ни слева людей нет. И лишь черные следы на укутанном в белое покрывало асфальте быстро-быстро заносил снег. Четко видимые цепочки следов – больших и маленьких, обрывающихся неожиданно, словно те, кто их оставил, взмыли в небо...

Кстати говоря, со зданием Дома Правительства, где располагаются властные структуры Кабардино-Балкарии, у одного из авторов этих строк связано целых семь лет жизни, проведенных в кабинете на втором этаже в должности помощника Председателя Президиума Верховного Совета республики. Здесь продолжают работать близкие ему люди, в частности, большой патриот Нальчика, глубокий знаток его прошлого и настоящего, человек интернациональной закалки Аслан Бекулов, общение с которым тешит душу и поддерживает надежду, что не все так плохо в нашем мире.

Другой вопрос: в единственном мире или одном из многих?... Дело в том, что именно отсюда же, с проспекта, многие из нальчан в октябре 1989-го и в марте 1990 года могли наблюдать... будущее. А откуда еще, как не из будущего могли прибывать к нам те неопознанные летающие объекты, о встречах с которыми сообщали все центральные газеты?

Вот что писал Али Казиханов, собственный корреспондент газеты «Известия» по Северному Кавказу, близкий товарищ авторов этих строк: «Диспетчеры пункта «Подход» Нальчик-

ского авиаотряда в течение 23 минут наблюдали на экранах своих радарных установок неопознанный летающий объект. Видел НЛЮ, так сказать, живьем в то же время и экипаж вертолета Ми-2.

Рассказывают руководитель полетов аэропорта Нальчик Э. Арамисов и диспетчер М. Абилевич:

– В 10 часов 40 минут 7 марта на экране радара появился неопознанный объект. Почему мы обратили на него внимание? Цель от метеообразований имеет размытые формы, а эта выглядела «как отметка воздушного судна. Скорость ее равнялась 160–200 километрам в час, и летела она невысоко над землей. Мы решили поначалу, что это вертолет. Опросили все смежные пункты управления, выяснили, что никакого вертолета в этом квадрате нет и не может быть. Пока наводили справки, в воздух поднялся вертолет отряда Ми-2 – для обычного учебно-тренировочного полета. Запросили экипажи, дав при этом азимут и место цели: не видят ли они визуальное объект. Экипаж ответил утвердительно. Дальнейшее мы наблюдали на экранах радаров. Вертолет стал приближаться к НЛЮ. Когда между ними оставалось 6 километров, оба исчезли с экранов и не появлялись 18–20 секунд. Но радиосвязь с вертолетом не прерывалась ни на секунду. После того как на экранах опять появились объекты, мы увидели, и экипаж это подтвердил, что цель идет параллельно с машиной. Через какое-то время объект изменил курс и пошел на вертолет, который немедленно отвернул и пошел на базу. Кстати, как нам сообщили из служб ПВО, они также наблюдали неопознанный объект.

– По сообщению командира Ми-2 В. Сылки и штурмана летного отряда Н. Бортичука, – рассказывает замкомандира авиаотряда З. Мусаев, – летчики увидели сверкающий на ярком солнце объект и направили к нему вертолет. НЛЮ летел ниже, в приземной дымке. Когда вертолетчики стали приближаться, объект начал уходить от них, а затем внезапно развернулся и пошел на вертолет, как на таран, резко увеличиваясь в размерах. Диаметр он был приблизительно в три метра. Шаровидной формы. Сильно светящийся: скорее всего от солнца, лучи которого «били» сзади – справа от вертолета. В этот момент экипаж решил отвернуть, избежать столкновения и, развернувшись, пошел на посадку.

А вот рассказ штурмана Н. Бортичука:

– Погода в тот день была солнечной. Взяли предложенный с земли курс. Цель обнаружили сразу, хотя на земле было множество естественных бликов, которые исходят от озер, рек: объект сверкал ярче, каким-то ртутным блеском. Его высота была порядка 500 метров. Но, завидев нас, цель поднялась на нашу высоту (800 метров) и начала уходить от нас. Через несколько мгновений объект внезапно развернулся, и понесся на нас, лоб в лоб, с бешеной скоростью увеличиваясь в размерах. Видя такое, мы стали отворачивать, где-то под 90 градусов. Объект зеркально повторил наш маневр. Уходя на посадку, мы видели, что НЛЮ остановился и, повисев, возвратился в свое исходное положение.

Честно говоря, нам, наверное, повезло, что цель не отреагировала на нас отрицательно.

На что похож предмет? По ЦТ показывали недавно кадры, отснятые японцами на Аляске. Так вот, наш объект – точная копия тех, что мы видели на экранах телевизоров. И еще один штрих. Быть может, мне и показалось, но на теле шара четко различались концентрические круги, где-то около четырех-пяти штук.

Из рассказа диспетчера имярек:

– После того, как вертолет пошел на посадку, на экранах радаров мы наблюдали минуты три, как НЛЮ совершает полет по кругу в районе Нарткалы и Прохладного. Потом он внезапно исчез. У нас была возможность зафиксировать на фотографии курс и высоту объекта, но уж очень мы растерялись, о чем жалею».

В том же месяце жители столицы Дагестана, Махачкалы, наблюдали над пригородным селом Денинкент странный объект, а несколько человек даже видели вблизи, как НЛЮ опускалось на улицу села.

Вот что описывали потрясенные люди в газете «Дагестанская правда»: «Начало смеркаться, когда жительница поселка Зарипат Гаджиева, погостив у матери, засобиравлась домой. Вспомнив тот день (а было это 12 ноября), говорит:

– Знала бы, что ждет впереди, ни за что бы не пошла. Первое, на что обратила внимание, – свет. Улица, которая в это время утопала в темноте, была ярко освещена. Невидимые и невесть где установленные прожекторы высвечивали каждое деревце и каждую дощечку в изгороди. От страха онемели ноги. Повернула голову в сторону гор: «О Боже!». На развилке дорог стоял непонятный аппарат. Ярко светящийся, он не был похож ни на что виденное раньше.

Помнит, с каким огромным трудом заставила себя зайти в дом, приказала детям не выходить во двор, на вопрос мужа, что случилось, ответила:

– Выйди, посмотри! – И пожалела о сказанном.

– Вышел я во двор и глазам не верю, – рассказывает Багаутдин Гаджиев. – Напротив, метрах в трехстах, стоит модуль. Создалось впечатление, что он или стоял на земле или парил на небольшой высоте. В каждом «окне» поочередно вспыхивал прожектор. Местность освещалась не только с моей стороны, но и по другую сторону объекта. Из этого делаю выводы, что имел он форму шара или эллипса. Пока не вспыхивал прожектор, свет в окнах был другого оттенка – темно-синий, матовый, тусклый. Думаю, что и с размерами не ошибусь: общая длина – метров двенадцать, каждое окно – два метра на один метр двадцать сантиметров. Постоял-постоял объект и начал передвигаться.

Я служил в армии, был ракетчиком, уверен, что это был материальный объект. К нему можно было подойти и постучать о стенку. Как строитель скажу: то, что я видел, напоминало добротно построенный дом.

Так вот, объект передвигался. Легко, плавно, даже изящно. Иногда исчезал из поля видимости. Когда его уже долго не видел, решил: «Улетел». А вскоре заметил его уже в расщелине гор. Там, где у нас водохранилище. Это за пару километров отсюда. На этот раз его прожекторы освещали не местность, а небо, причем лихорадочно и нервно.словно бы искали что-то. Рядом с ним, чуть выше, горели две крупные звезды. Объект постоял-постоял и исчез»¹².

Дополняет данную публикацию материал «НЛО: четвертая точка отсчета», опубликованный республиканской газетой «Версия»: «7 марта этого года в 10 часов 45 минут экипаж вертолета Нальчикского авиаотряда с бортовым номером 20597, совершавший тренировочный полет, получил указание диспетчера изменить курс. Через пять минут командир вертолета В. Сылка и старший штурман авиаотряда Н. Бортичук из пилотской кабины увидели обнаруженный ранее на экране локатора неопознанный летающий объект. Он парил на высоте около 600 метров над районом Черной речки, и при визуальном наблюдении с расстояния 5–6 километров представлял собой отливающий ртутью шар, размером с футбольный мяч. Это позволило определить его истинный диаметр в 3–4 метра.

Дальнейшее сближение стало небезопасным, так как НЛО предпринял угрожающий маневр. Вертолет развернулся, а в 11 часов НЛО исчез с экрана локатора.

...Увидев на экране локатора отметку НЛО, руководитель полетов Эдуард Арамисов направил в этот район вертолет не из праздного любопытства, а действуя в строгом соответствии с инструкцией. Дело в том, что точка над Чернореченским лесом, в которой засекли НЛО, является местом так называемого «четвертого разворота» – последнего разворота каждого заходящего на посадку в Нальчикский аэропорт самолета. А появление в этой зоне любого неизвестного летающего объекта – ЧП, чреватое нежелательными последствиями.

Вот почему Арамисов, пытаясь опознать неизвестный объект, немедленно связался с ПВО, откуда подтвердили наличие цели и сообщили, что военных в этом квадрате нет. Тот же результат дал запрос в диспетчерскую управления полетами Кавминводского района. Но

¹² Неделя. 1989. № 23.

отметка на экране локатора не исчезала, вызывая у руководителя полетов резонное беспокойство. И тогда он направил сюда вертолет.

На этом история не закончилась. Арамисов написал докладную записку об инциденте, адресуя ее в Ростов, в Службу безопасности полетов Северо-Кавказского управления ГА. А до получения дальнейших указаний «арестовал» магнитофонную пленку с многоканальной записью, зафиксировавшую переговоры с ПВО, вертолетами, диспетчерской в Минводах и несущую, кроме всего, индексы точного времени.

Прошла неделя. Ответа не было. Собственное расследование также не проводилось, несмотря на то, что через несколько дней НЛО над Нальчикским аэропортом среди бела дня наблюдали многие авиаторы. С пленки сняли арест и вновь использовали, стеревав при этом старую запись, несшую ценную информацию.

По этому поводу В. Н. Задорожный, старший диспетчер-инспектор Службы безопасности полетов СКУ ГА, сообщил, что, хотя сам и допускает существование НЛО, но в работе руководствуется инструкцией. А в ней предусмотрены действия в случаях инцидента, ЧП, аварий, катастрофы. Но ничего нет об НЛО. И даже если НЛО пройдет в метре от самолета, расследования не будет. Оно начнется только тогда, когда на воздушном судне останется след от подобной встречи»¹³.

И случай описанный выше далеко не «единственный. Первый произошел в октябре прошлого года. А в ноябре жители видели на протяжении почти недели странные светящиеся предметы, летавшие на огромной высоте, от которых исходили пучки света»¹⁴.

Так что, как видите, Нальчик на законных основаниях включен уфологами в число зон наиболее активного наблюдения НЛО.

¹³ Казиханов А. Радары фиксируют НЛО? // Известия. 1990. 26 марта.

¹⁴ Казиханов А. НЛО в районе Нальчика // Известия. 1990. 2 апр.

Древние художники Тызыла

Сразу за селением Кёндеден начинается Тызыльское ущелье. Здесь множество поистине удивительных мест, изучение которых могло бы раскрыть немало тайн прошлого. Чего стоят одни наскальные рисунки, выполненные густой коричневой краской (охрой?). Вот как описывает их ученый Исмаил Мизиев: «На самом верху – круг, разделенный на четыре равные части. Ниже, чуть левее, всадник с луком, справа какое-то фантастическое животное. Немного поодаль от них, уже у стыка склона с отвесной скалой, на потолке небольшого навеса, высотой едва больше метра, нарисованы той же краской шеренгой выстроенные какие-то непонятные животные. Напоминают они фантастических «петушков»¹⁵.

Мы давно мечтали воочию увидеть рисунки древних живописцев. Знали место их расположения, были уверены, что сможем добраться до скального карниза самостоятельно, тем более что до него от дороги, казалось, совсем близко – на глаз, какие-то две-три сотни метров; одолеть их можно за полчаса, час от силы. Но уже практически первые шаги показали: предстоит нелегкое и весьма опасное восхождение. Начиная от дороги, склон так круто уходит вверх, что взбираться по нему можно, только цепляясь за траву. Удовольствия от такого подъема немного, но главное – скорость увеличить весьма проблематично; и спустя время, отведенное нами на весь путь, мы оказались лишь под козырьком горы. Над этим своеобразным гротом – сырым, сочащимся, с ракушками, впаянными в каменные стены, отделяемым от внешнего мира узкой пеленой воды, спадающей с многометровой высоты, – и располагались интересующие нас рисунки. Чтобы добраться до них, надо было пойти вправо, пролезть через узкий, сантиметров 35–40, лаз в скале, уходящий отвесно вверх, что-то около двух метров, которые можно одолеть, если кто-то тебя подтягивает сверху. И дальше двигаться по сплошным зарослям мощных лопухов и жгучей крапивы, вымахавших выше человеческого роста.

Двоим из нас, наиболее худощавым, после ряда попыток сие удалось, а третий, в силу своей более широкой комплекции, застрял и в конце концов решил двинуться в обход, минуя лаз снизу. То, что решение было ошибочным, ясно стало практически сразу – лаз обойти удалось, но дорога наверх оказалась отрезана скальным выступом, да к тому же столь отвесным, что преодолеть его без альпинистского снаряжения не было никакой возможности. Оставалось идти вправо по отвесному козырьку, который, как оказалось, и не думал пропускать наверх. Уходя все дальше от цели, один из авторов этих строк в какой-то момент очутился над такой пропастью, что сердце усиленно запрыгало от открывшейся внизу бездны. Резкий, в большей степени неосознанный рывок вверх внезапно привел туда, откуда, как вскоре выяснилось, не было ходу ни вправо, ни влево, ни выше, ни, что удивительно, вниз.

Оказавшись в роли озверевшего попа Федора, оставалось перебирать возможные варианты спасения. Понятно, что пожарники, вызволившие неудачливого искателя двенадцати стульев, отпадали сразу – жаль, но лестниц, длиной в сотни метров, еще не изобрели. На дельтапланеристов, как подсказывала практика, рассчитывать не приходилось. На спутников, ушедших весьма далеко, – тоже: на жалобные призывы если уж не о помощи, то сочувствии никакого отклика не последовало. Оставалось вызволять себя самому. Впрочем, в те мгновения было отнюдь не до иронии. Особенно в момент, когда, нащупывая возможный спуск, начал потихоньку двигаться вниз и не заметил, что склон, внезапно закончившийся отвесным скальным выступом, продолжался лишь где-то метрами пятью-шестью ниже. Совершив невероятный кульбит через себя – ползучие травяные растения, облепившие спортивные штаны и так сковывавшие продвижение, самортизировали в какой-то мере падение, – покатился, подминая под себя шляпы лопухов и передергиваясь от крапивных ласк. До многометрового обрыва, под

¹⁵ Мизиев И. М. Туристскими тропами в глубь веков. Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 46.

которым бурлила река, оставалось всего ничего, когда удалось зацепиться за торчащий острый камень. Видно, провидение было действительно на нашей стороне.

Честно говоря, после таких приключений не хотелось больше испытывать судьбу, тем более что и спутники, хоть и пошли единственно возможной дорогой, заплутали в лопухово-крапивных джунглях и также не смогли подняться на скальный козырек. Но сопровождавший нас в следующей поездке по Тызылу уроженец селения Кёнденен Аниуар Життеев, чья увлеченность историей, бережное, поистине сыновнее отношение к прошлому достойны всяческого уважения, убедил, что добраться до рисунков нам вполне по силам. Уже знакомая дорога до лаза, которую, следуя за проводником, мы одолели куда как быстрее. Сам лаз, также достаточно просто покорившийся, и... отвесная, над глубокой пропастью, узкая тропка, вьющаяся по прилепившемуся козырьку, идти по которой можно только боком, прижавшись спиной к стене. И так с добрый десяток метров. А потом тропка просто обрывается и продолжается через метр или что-то около того. То есть, чтобы оказаться на другой стороне, надо поднатужиться и перепрыгнуть, забыв о глубине бездны, открывающейся внизу.

Здесь весь наш героизм вмиг куда-то улетучился, сменившись неистребимым желанием как можно скорее двинуться в обратный путь. Убеждения Аниуара, что потом будем жалеть, ведь осталось пройти каких-то 15–20 метров, что пережитое и увиденное сегодня останется в памяти навсегда, что это совсем не страшно – перешагнуть через пропасть, не находили отклика. И когда его рука, протянутая все это время в сторону одного из пишущих, готова была уже опуститься, вытянул свою и сам не заметил, как оказался по ту сторону козырька. Действительно, рисунки оказались совсем рядом. Вернее то, что от них осталось. За те тридцать лет, что прошли с момента, как их описал Исмаил Мизиев, многие из них практически слились с текстурой скалы, иные исчезли совсем, но несколько по-прежнему хорошо различимы. И это удивительно: столетиями выжигаемые солнцем, поливаемые дождевыми струями, выбиваемые колкой снежной крошкой, они являют миру взгляд художника прошлого. Почему он оставил свое послание потомкам именно здесь, в месте, столь не доступном для людей, так подверженном воздействию природных сил? Какими побеждающими время красками пользовался? Как, с помощью чего творил, ведь некоторые рисунки расположены на высоте от двух до трех метров над скальным выступом? Что, какие сведения, мысли, чувства хотел донести до нас? К сожалению, вслед за ученым остается констатировать, что «эти рисунки весьма загадочны, и мы вряд ли сможем понять их, потому что уж больно скудны подобные памятники в наших районах... относительно же времени этих рисунков говорить чрезвычайно сложно. Можно только полагать, что они относятся к эпохе Средневековья»¹⁶. С последним можно поспорить.

Здесь, на многометровой высоте, на узком козырьке, прилепившемся посредине грандиозной скалы, прошлое так явственно и зримо открылось перед нами, что, казалось, где-то рядом, только посмотри внимательно (не под тем ли низким пещерного типа лазом?), притаилась невидимая дверь, ведущая через века в удивительный тоннель, позволяющий совершить путешествие во времени. Солнце освещало желтое полотно скалы с разбежавшимися по нему фигурками неведомых животных, силуэтом всадника, и от этой композиции невозможно было оторвать взгляд, она притягивала и будоражила...

Из знаменитого отчета братьев Нарышкиных известно, что «в ущелье реки Гунделен, в 20 верстах приблизительно от впадения ее в Баксан, есть остатки старинных памятников, кладбище и развалины на самом берегу реки. Местность эта едва доступна пешеходам, ибо к ней ведут тропинки, давно размытые весенними водами и весьма опасные. Снизу видно на скале, спускающейся совершенно отвесно, отверстие вроде пещеры, которая заложена камнями или кирпичами. К этому месту ни снизу ни сверху нет никакого доступа»¹⁷.

¹⁶ Там же. С. 46–47.

¹⁷ Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (в Сванетию) с археологической целью в 1867 г. // Бал-

Таких пещер, как описанная Нарышкиным, в Тызыльском ущелье несколько; до большинства из них действительно добраться очень и очень затруднительно. Знаем (правда, только со слов местных жителей), что в одной из них весь потолок исписан руническими надписями. Руны – как известно, символы древнейшего письма, во многом заимствованные из латинского алфавита и отражающие религиозные и памятные надписи. Одно из таких посланий запечатлено на каменной скале, что на противоположной стороне турбазы «Тызыл». О чем в нем говорится, нам неизвестно, хотя надпись, по имеющимся сведениям, опубликована в научном сборнике одной из европейских стран. Уже знакомый читателю Аниуар Життеев показал нам места, где река Кёнден вымыла из своих берегов человеческие останки, керамические изделия, которые, вероятнее всего, принадлежат сарматам, жившим, как известно, примерно с III века до нашей эры до III века нашей эры. Останки мы присыпали землей, а кувшины передали в музей.

Удивительная птица

...В Урды, хранящем тайну неизвестных науке наскальных рисунков, мы направились осенью – в середине октября. Надо сразу сказать, что добраться сюда можно только весной, пока не вымахала трава, или осенью, когда она уже полегла. Раньше в ущелье пасли скот, заготавливали сено, но вот уже более десятилетия здесь практически никто не бывает. Помимо Аниуара нас сопровождали еще двое жителей Кёнделена – Музафар и Кралби, добродушные, улыбчивые, заботливые и, само собой, выносливые. Выносливость и терпение – первое, что понадобится путешественникам, ибо дороги как таковой в ущелье нет. Кое-где еще сохранилось что-то вроде подобия узкой тропки, но в подавляющем большинстве мест она исчезла – заросла травой, деревьями, завалена буреломом, снесена частыми оползнями, своенравной речкой, много раз за это время менявшей свое русло. Так что приходится почти все время идти по краю речного берега, а где он непроходим – по воде, постоянно переходя с одной стороны на другую. Хорошо, если воды в речке мало, как в нашем случае, но и то сухим не остался никто. И если при первых переправах мы еще пытались найти более-менее мелководное место, чтобы не зачерпнуть воды в сапоги, то при последующих обращать на это внимание было просто некогда. Ведь таких переправ-переходов было не пять и даже не десять, а около сорока! Естественно, оставалось только снимать сапоги и выливать из них литры холодной воды, а если не хотел отстать, то идти, не обращая внимания на хлюпающую воду и невероятную тяжесть в ногах. Только теперь мы поняли, почему у одного из наших спутников сапоги были дырявыми. Вначале подумалось-посочувствовалось: «Как же он сможет идти?», а потом даже зависть определенная проснулась к такой обуви да желание появилось изрешетить свои. Да вот действительно останавливаться было нельзя – хоть и вышли мы достаточно рано, но предстояло пройти куда как более десяти километров по бездорожью, осыпям, кручам, кустарникам, чтобы успеть засветло вернуться домой. Ночью двигаться по ущелью невозможно: гляди не гляди, расщелины, выемки между камнями не усмотришь и сломать ногу, а то и покалечиться – секундное дело.

Честно скажем, мы выдохлись уже где-то через пару часов: постоянные переходы с одного берега речки на другой, бесконечные подъемы и спуски, цепляющиеся за одежду кустарники и ветки деревьев, напряжение от вновь и вновь возникающих препятствий довольно быстро погасили наше желание постичь неизвестное, сделать – чем черт не шутит! – мировое открытие. К тому же день выдался на редкость сумрачным, серым, холодным. Урды – ущелье узкое, лесистое, влажность в нем повышенная, а солнце если и заглядывает, то не задерживается. Скалы то практически смыкаются, то немного расходятся, но ни о каких полянках речи не идет: кособоры да обрывы. Есть места, где невозможно подняться ни по одному из берегов – столь они отвесны и неприступны, ни по самой реке – вода стремительно мчится между огромных валунов: почерневших, скользких, безжалостных к человеку. Хорошо, что наши спутники предвидели подобные трудности – захватили страховочные веревки, помогли обойти неприступные на первый взгляд препятствия.

Урды действительно одно из самых суровых ущелий Кабардино-Балкарии, но его недоступность позволила в первозданном виде сохранить величие дикой природы. На сгнивших пнях разместились колонии опят: не сходя с места, можно набрать полный рюкзак, да вот как его потом донести домой? Ведь руки постоянно должны быть свободными, чтобы вовремя ухватиться за ветки на опасных обрывах, а тело не напряжено излишним грузом, дабы вовремя перепрыгнуть через расщелины и поваленные деревья, то и дело преграждающие путь вперед.

А какой величины форель мы видели в речке! Черные, более чем полуметровые рыбины косяками ходят в недоступных для человека заводях – играют, резвятся, а то и выпрыгивают на поверхность воды. Зрелище потрясающе завораживающее!

Да и ружье – один из наших спутников его предусмотрительно захватил, – как мы убедились в дальнейшем, здесь будет нелишним: непуганый зверь, в частности рыси, то и дело дают знать о своем близком присутствии. Правда, оружие нам в тот день не понадобилось, но с ним было, право, как-то спокойнее.

После примерно километров десяти ущелье начинает расширяться: с одной стороны (левой по течению) неприступные скалы буроватого цвета поднимаются чуть ли не на сотни метров, достаточно отвесный склон, густо заросший травой, упирается в них, протянувшись также на сотню-другую метров. Где-то далеко внизу шумит речка, противоположный берег которой покрыт лесом, в основном высокогорным березняком. Но это еще далеко не конец ущелья – до него не километр и не два, а намного больше. Именно здесь расположены древние могильники, именно здесь на одной из скал и разместились та самая галерея древних художников. К огромному сожалению, за последнее время она подверглась сокрушительному воздействию природных сил и от сырости, выветривания, отслаивания плиточника практически исчезла. Аниуар, побывавший здесь каких-то два десятка лет назад, был искренне расстроен увиденным – от доброй сотни рисунков сегодня не осталось и следа, а те, что еще видны, вряд ли сохранятся уже через пару-другую лет. Это тем более обидно, что рисунки эти неизвестны ученым, мало того, они никем не зафиксированы, не описаны, и, естественно, не атрибутированы, и именно сегодня впервые вводятся нами в научный и общественный оборот. А ведь есть среди них поистине удивительные – красной охрой на достаточно большой высоте нарисованы птица, человек... Интересно, что подобного изображения птицы мы не нашли в доступной нам искусствоведческой литературе. Поражает точная графическая схема пернатого существа, символизирующего небо. Такая познавательность предполагает наличие у художника высокого интеллекта, стремление передать другим людям какие-то важные сведения.

Силуэтный же человечек, изображенный рядом на скале, похоже, был частью какой-то сценки. Такие наскальные рисунки, писаницы, как их называют ученые, характерны для эпохи неолита, нового каменного века, когда совершался переход к земледелию и скотоводству, когда уже появилась глиняная посуда, а орудия из камня сверлились и шлифовались. Можно только предполагать, какие сведения о той эпохе мы могли бы почерпнуть из утраченных изображений. Но и сама птица полна странной силы, выразительности и притягательности, какого-то намека на зашифрованную, ведомую только ее создателю, тайну. Вглядитесь в нее – сразу возникает великое множество ассоциаций!

Само место это, окаймленное скалами с одной стороны и лесистыми горами – с другой, с виднеющимися в отдалении травянистыми склонами, напоминает обжитой дом, хотя, как мы говорили выше, в последние годы люди здесь бывают очень и очень редко.

Прозрачная речка и лесок в ложине, обширный подскальный нагреваемый солнцем склон – отличное место для жилья. И люди здесь жили, и не столетия, а, вероятнее всего, несколько тысяч лет назад, если отталкиваться от датировки наскальных рисунков. Только вот какой осколок древней цивилизации они представляли? Хочется верить, что когда-нибудь мы сможем получить доказательный ответ на этот вопрос...

Дверь, ведущая в иной мир

Через год мы вновь, и опять в октябре, побывали в Урды, но добирались до галереи древних художников с противоположной стороны. По дороге, идущей от селения Былым, мимо хвостохранилищ Тырнаузского горно-металлургического комбината и далее по горной «одноколейке» – петляющей из стороны в сторону, круто взбирающейся вверх, резко уходящей вниз, но весьма наезженной. О чем говорит тот факт, что обратно мы возвращались в полнейшей темноте, ехали при свете фар, но за два часа таки одолели почти двадцатикилометровый горный серпантин.

В этих местах природа не поскупилась на красоту – ущелье Джуэрген, гора Гижгит, открывающийся по левую сторону Эльбрус притягивают взгляд, а от массива Тещины Зубы, что протянулся справа от дороги, так его и вовсе оторвать невозможно: рваные пики, так и не приглаженные ветрами, дождями и снегами, а оттого яркие – кремовые, бордовые, снежно-белые, практически не знакомые с зеленью, сменяются, словно выстроившиеся в шеренгу стражи, один другим. Вот и конечный пункт нашего маршрута – чабанский кош, за которым дороги нет. И не только для транспорта. То, что нам вначале показалось натопанной человеком тропинкой, оказалось одной из многочисленных овечьих и коровьих тропок, идущих по склону горы практически на всем его протяжении сверху донизу: узких – вдвоем не развернешься, бугристых – то нога утопает в колее чуть ли не по колено, то балансирует над отвесным склоном, круто уходящим вниз.

Не движение, а мучение: идешь долго, проходишь мало. Один склон сменяется другим, следующий – очередным. Ноги вязнут в сером песке, скользят по тончайшему слою осыпавшегося от первого прикосновения чернозема, минуты перетекают в часы, а гора, к которой мы направляемся, как была впереди, так там и остается. Хорошо, что растительность – все-таки начало октября – хоть пожухла, опала, к земле приникла: в летний травостой здесь не пройти, особенно через участки, обильно поросшие жгучей крапивой, причем куда выше человеческого роста.

...Через несколько часов, поняв, что такими темпами мы не доберемся до цели, было решено разделиться: одна группа, что повыносливее, возглавляемая уже упоминавшимся ранее проводником Кралби, двинулась к козырьку горы, под коим и располагались рисунки древних художников. Вторая, в которую входили авторы этих строк, осталась рядом с древними захоронениями, чьи почти слившиеся с землей холмики были видны сквозь поредевшие заросли крапивы. После приема пищи (один из наших равнинных спутников, долго упраскивавший взять его с собой, прихватил даже бутылку красного вина, правда, забыв при этом стаканы, которые пришлось заменить разовыми пластмассовыми тарелочками) всех разморило. Тем более что день выдался на редкость теплым – на голубом небе ни тучки, солнце буквально обжигало лица (после поездки носы облезли практически у каждого). Веки сами опускались вниз...

Царила удивительная тишина – ни насекомые, ни птицы ни одним звуком не нарушали ее. Даже ветер и тот ничем не напоминал о себе. Безмолвие, которое редко встретишь в природе, еще более настраивало на сонный лад.

Борясь с самим собой, один из авторов этих строк стал осматривать в бинокль подножия скал, тем более что многочисленные гроты, а главное, предваряющая подступы к ним сохранившаяся каменная кладка свидетельствовали, что здесь находили приют, а вернее будет сказать – жили много веков назад люди...

Тот черный, почти квадратный прямоугольник в ровной скальной породе, казалось, сам притянул окуляр бинокля. Еще мгновение назад на этом месте ничего не было, и вдруг в плывущем, мерцающем солнечном мареве он возник. На редкость ровный, чем-то напоминающий дверной проем, уходящий внутрь горы. Откуда он взялся, как мы его не заметили и почему,

если это вход в пещеру, он такой идеально ровный?.. Ответы на эти вопросы можно было получить, лишь подойдя поближе. А поближе – это не совсем рядом: до подножия скалы как будто рукой подать, а на самом деле – сотни две-три метров, и все вверх, по отвесному косогору, по земляным наплывам, встающим, словно волны, один над другим и преграждающим путь.

Сказав своим спутникам, уже решившим двигаться обратно, что пойду вслед за ними, только поверху, полез в гору, стараясь не терять из виду чернеющий проем. Но удивительное дело, подъем давался с таким трудом, словно позади был безостановочный длинный путь, а не получасовой отдых. В иные моменты, казалось, ноги невозможно было оторвать от земли – так от стопы до колен налились они свинцовой тяжестью.

Едкий, густой пот, стекавший чуть ли не потоком со лба, столь обильно заливал глаза, что мельтешащее черно-белое море скрывало окружающее. Пришлось снять спортивную куртку, связав ее рукавами на поясе так, чтобы одним из них, оказавшимся чуть подлиннее, вытирать лицо. Но уже через несколько минут из рукава можно было в прямом смысле выжимать воду, которую, как невольно представлялось, организм хотел исторгнуть из себя всю до последней капли. Каждый шаг вверх доставался такими невероятными усилиями, что создавалось впечатление – кто-то очень не хочет, чтобы чужой добрался до подножия скалы с необычным прямоугольником, ведущим куда-то внутрь.

Но как только возникло желание повернуть назад, таинственный проем, еще мгновение назад такой недостижимый, непонятно каким образом оказался рядом, в каких-то десяти-двенадцати шагах. Он был до невероятного ровным: словно в отвесно спускающейся скальной стенке кто-то невиданным по мощности инструментом выпилил прямоугольник высотой около полутора метров и шириной примерно с метр. Именно выпилил, а не вырубил, столь идеальными были края стенок.

Черный проем (вход?), за грани которого не проникал дневной свет, теперь уже не столько отталкивал, сколько притягивал. Тем более что вдруг показалось (пришло ощущение?), что там, в темноте, кто-то есть. Отер пот со лба, прищурился и увидел (представил?) два силуэта. Большой и маленький – женщина и ребенок. Почему женщина и ребенок? Силуэты были столь расплывчаты, размыты, аморфны, что никак не позволяли идентифицировать себя. Просто они воспринимались именно так – женщина и ребенок. Более того, была твердая уверенность, что ребенок – девочка. Девочка, которая неожиданно подняла руку и призывно взмахнула ладошкой. Словно позвала к себе...

Тем не менее очередной шаг дался с невероятным трудом. Еще один, другой. Пришло понимание, что идти дальше нельзя, что пора остановиться, более того, бежать как можно дальше от этого места. Дрожь волнами пробегала по телу. Из проема тянуло холодом. Пот прекратил течь...

Тем временем мать и девочка стали как будто дальше, словно отодвинулись назад, не сделав при этом ни одного движения. Лишь девочка вновь призывно взмахнула рукой. Значит, она звала не к себе, а за собой? Куда? Зачем?

Проем в скале был совсем рядом, всего лишь в шаге-двух. Казалось, нога уже сама готовилась его сделать, ступив в темноту. Но проем оказался ниже среднего человеческого роста. Чтобы войти в него, надо достаточно сильно нагнуться. Мелькнула мысль: «Как же тогда видел женщину и девочку? Видел на уровне своих глаз. Значит, показалось. Привиделось. Следовательно, там никого нет. Вообразил черте что!»

Верх проема практически на уровне руки. Протянул ее. Медленно-медленно. До скалы. Глубже. Внутрь. На расстоянии ладони. Затем локтя. И...

И вдруг увидел себя стоящим около скальной стенки, с вытянутой на уровне плеча рукой, засунутой по локоть в узкую щель. Попытался вытянуть и не смог: по прямой руку нельзя было освободить – мешали изгибы щели. Пришлось выкручивать руку, помогать пальцами. С трудом освободившись, увидел, что глубокая царапина, нанесенная острым краем скального выступа,

протянулась почти до запястья. Никакого проема перед глазами не было и в помине. Росла уверенность, что его на самом деле не было, что все привиделось в коротком сне, сморившем после тяжелого подъема, на солнцепеке у скалы. Только вот рука не давала покоя: жгла, ныла, обильно кровоточила. А еще притягивали взгляд капельки крови на скале – мгновение назад алые, они на глазах темнели под лучами солнца.

И спрашивается, зачем, под влиянием кого туда ее засунул?

Было ли все это или приснилось? Если было, то куда вела та дверь? В какой из миров? Можно ли оттуда вернуться?

Если нет, значит... Что значит?

«Где это тебя так угораздило повредить руку?» – на этот вопрос отвечал еще целую неделю после той поездки. И, кстати говоря, всю эту неделю голова раскалывалась от нестерпимой боли. Не помогали никакие, даже самые разрекламированные, таблетки. Врачи грешили на давление, но и оно оказалось нормальным. Естественно, с поправкой на возраст...

Греческая лестница

У селения Верхний Чегем расположена так называемая Греческая лестница, вырубленная в Средние века и выющаяся по отвесной скале на высоту чуть не в двести метров! Сколько приходилось слышать о ней, как мечталось взобраться к узкой террасе, где из скалы бьет струя воды, где имеется пещера, в которой, согласно легенде, византийцы хранили добытое в горах золото...

Действительность несколько образумила: сегодня по лестнице, называемой балкарцами «Битикле», можно подняться всего на несколько ступенек – и то по стене, служащей ее основанием и сложенной из мелких камней на известковом растворе. Длина этой стены около 14 метров, а высота колеблется от одного до двух с половиной метров. Дальше ступени мало напоминают таковые, и подъем под силу лишь опытнейшему альпинисту, умеющему пользоваться веревкой и крюками. Тем более что время и непогода не пощадили столь необычное строение.

«Собственно Битикле, – писал в 1961 году исследователь Г. В. Пионтек, – представляет собой прилепившийся к отвесной скале наклонный ход – пандус приблизительно метровой ширины, где еще местами сохранились ступени, переходящий в интересную систему каменных маршей частично с забежными ступенями. Марши соединяют остатки двух боевых башен. Нижняя, полукруглая в плане, имеет диаметр 280 см. От нее сохранилась нижняя часть каменной кладки в 14–16 слоев общей высотой около трех метров. От верхней дошли до нас только крупные камни основания и следы кладки.

Далее вверх ведет крутой марш с остатками каменного барьера-ограждения. От него берет начало горизонтальный ход, расположенный на узком (минимальная ширина 1 м) уступе отвесной стены скалы. Среди местных жителей бытует поверье, что там на естественном карнизе имеются могилы. Очевидно, за могилы принимаются, в силу внешнего сходства, сохранившиеся фрагменты сооружений, по мнению автора, оборонительных. Когда-то горизонтальный ход был благоустроен и соединял воедино всю систему, завершавшуюся глубокой пещерой.

Многочисленные повороты делали горизонтальный ход практически неприступным. К тому же, чтобы попасть на него, нужно было проникнуть через 2 башни, систему маршей и наклонный ход в начале Битикле.

Во время обследования и обмеров Битикле у его подножия автором были обнаружены остатки еще двух крепостных сооружений. Одно из них, от которого сохранилось основание их камней среднего размера (до 120×80×60 см), будучи полукруглым в плане, примыкало к началу наклонного хода и служило бастионом, прикрывавшим вход на Битикле. Другие камни циклопической кладки (размером до 350×230×70 см) служили основанием прямоугольной в плане башни, еще более усиливавшей неприступность Битикле.

На самом верху скалы, в тылу у всего сооружения находится основание еще одной башни (диаметр 540 см), господствовавшей над всем ущельем. Она была связана с верхними боевыми башнями системой наклонных ходов и лестниц, следы которых хорошо прослеживаются в остатках вырубленных ходов.

Вся система тщательно продумана, и даже если бы пало одно из укреплений внизу, взять лестницу было бы невозможно. В случае же блокады защитники могли продержаться длительное время. Имеющиеся выходы водоносного слоя в избытке снабжали осажденных водой. Пещера, башни, природные навесы и широкие площадки (до 8 метров шириной) позволяли делать большие запасы провизии»¹⁸.

¹⁸ Пионтек Г. В. Селение Эльгюю как потенциальный музей балкарского народного зодчества на открытом воздухе // Ученые записки Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Сер. Архитектура. Л., 1961. Т. 1. Вып.

А вот какими впечатлениями о лестнице поделился корреспондент журнала «Вокруг света» И. Цибульский, приехавший в Кабардино-Балкарию в 1976 году в поисках белого тура. Сопровождал журналиста известный фотограф Евгений Монин (в цитируемом ниже тексте – Женя), большой любитель гор (на его могиле установлен кусок скалы с пронзительной надписью: «Горы, я любил вас!»), с которым один из авторов этих строк «познакомился» чуть ли не в первые дни своего рождения – Евгений Тимофеевич был его крестным отцом.

А в Джилги с ними пошли местные жители – восемнадцатилетний парень Тахир Батчаев и Малик, инструктор с турбазы «Башиль»:

«– Вот Греческая лестница, смотрите, – сказал Малик.

Мне не сразу удалось рассмотреть это сооружение, прекрасно замаскированное временем под цвет древнего гранита, и только кое-где проглядывающая кладка из плоских камней выдавала работу человеческих рук. Пожалуй, это сооружение больше всего напоминало пожарную лестницу.

– Она ведет к карнизу, – объяснил Малик, – а карниз идет вдоль всей скалы.

– Сходим? – спросил я беспечно. – Вдруг повезет, увидим туров...

– Можно, – спокойно согласился Тахир.

Я перехватил какой-то странный взгляд Малика. Наверное, Женя тоже почувствовал неладное.

– Ты там поосторожнее! – крикнул он.

Идти по древней «пожарной» лестнице было удобно, да и поднималась она метров на двадцать, не больше. Тут начинался карниз. Был он шириной около метра и словно бы вырубленный в скале.

Я шагал по этой полочке вслед за Тахиrom и слышал постоянный свистящий шорох. Моя куртка терлась о камень. «Не жмись к стене!» – приказывал я себе, но ничего не мог с собой поделать... В некоторых местах карниз сужался настолько, что ботинок не умещался на нем. Здесь я прижимался не плечом, а грудью к стене, остро чувствуя ее отталкивающую твердость.

Внизу, в подвальном полумраке, извивалась серебряная от пены лента Джилги. Здесь, наверху, было светлее, может быть, оттого, что тучи были совсем рядом. Противоположная стена ущелья казалась очень близкой, а вот вниз стены словно бы расходились – странное нарушение перспективы. До дна ущелья было не меньше ста метров.

Я шел за Тахиrom, не отрывая глаз от его танцующих ног, всем телом чувствуя страшную пустоту справа, от нее точно холодом веяло. Помимо воли, краем глаза я улавливал медленное движение противоположной стены ущелья, потом мне стало чудиться, что движение это становится быстрее, точно с шага мы перешли на бег. Понял – начинает кружиться голова.

Неожиданно Тахир исчез, будто провалился. Я остановился, непроизвольно вцепившись пальцами в пучок жухлой травы, торчащей из щели в стене.

– Давайте сюда, – сказал Тахир где-то совсем рядом.

Оказывается, здесь тропинка обрывалась и начиналась снова, но уже ниже метра на полтора.

– Прыгайте, – безмятежно посоветовал Тахир.

Я видел площадку и понимал, что прыгнуть на нее несложно, но рядом с площадкой зияла пустота до самого дна, до реки.

– Знаешь, Тахир, – сказал я, стараясь говорить нормальным голосом, – пошли обратно. Я уже все видел.

– Зачем назад? – удивился Тахир. – Конец рядом.

Подолы гулко ударили в камень, и я испытал неповторимое облегчение, что-то похожее на блаженство.

...Долгое время я размышлял над загадкой Греческой лестницы. Для чего она сооружена? Может быть, это спортивный снаряд, инвентарь для воспитания в балкарских мальчишках необходимых качеств горца? Уже потом, в Нальчике, узнал: то, что лестница названа Греческой, чистейшее недоразумение; это часть древнего оборонительного сооружения, включавшего еще и крепость на самой вершине скалы...»¹⁹

К сожалению, журналиста проинформировали неверно. Местные жители называли лестницу Греческой потому, что здесь располагалась Кавказская епископия. Вела лестница к пещере, в которой хранились богослужебные книги; трудности, с которыми сюда нужно было добираться, служили серьезным препятствием для грабителей.

О том, что собой представляло это удивительное сооружение, можно узнать из книги «Записки краеведа», автор которых – Тимур Шаханов – был поистине удивительной личностью, кладезем знаний, многие из них, к огромному сожалению, ушли вместе с ним.

Вот что он писал в «Дневнике археологической экспедиции музея и КБНИИ 1958 года»: «Лестница сооружена на отвесной скале. Сначала она круто поднимается вверх на 22 м, затем делает пять зигзагов общим протяжением 20 м, которые приводят к площадке, имеющей в длину около 3,5 м, а в ширину 1,5 м.

На этой площадке сохранилась стена высотой до 2 м и длиной в 1,2 м. Толщина стены – 60 см. И зигзаги, и стена сложены из камня на известковом растворе. От площадки вправо идет узенькая дорожка (30 см), которая местами заменяется лестницей. Дорожка приводит к горизонтальной террасе... С площадки на террасе видна небольшая пещера, а на конце террасы из скал вытекает тонкая струя воды, для сбора которой в камне высечены чашеобразные ямы».

Сегодня нам остается мысленно проделать весь этот нелегкий путь по лестнице, ведущей к сокровищам прошлого, от которых ныне не осталось даже следа...

¹⁹ Цибульский И. Снежный сын Абсаты // Вокруг света. 1977. № 3. С. 60–68.

Менгиры – стражи прошлого

Если выбираться из района Джилы-су через плато водораздела рек Ингушли и Малка, открывается прекрасный вид на Скалистый хребет с величественно царящими над ним вершинами Западный и Восточный Канжол. Здесь можно увидеть, прикоснуться к удивительному созданию рук человеческих – менгирам. Вот он, более чем трехметровый красавец, зарытый на треть в землю. Его верх – голова воина в шлеме: четко просматривается лицо – глаза, нос, рот; руки очерчены бороздками, спускающимися по бокам и скрещивающимися на животе. Менгиры – еще одна загадка Джилы-су. Когда их установили, кто, почему именно здесь – исследователи отвечают на эти вопросы по-разному. Александр Асов убежден, что «одинокий менгир, который стоит здесь, как древний часовой», на каменном столбе которого «высечено лицо витязя, смотрящее прямо на восток», охраняет колоколообразный холм – Тузулук, на вершине которого находятся развалины древнего святилища Солнца. Тут писатель дает самый полный ход своей фантазии, проводя параллели с английским Стонхенджем, рассказывая об астрологических расчетах волхвов, вознесением своего мифического героя Буса Белояра «на драконе к вершине Алатырь-горы (Эльбруса)»...

Археолог из Кабардино-Балкарии Бияслан Атабиев, опубликовавший научную работу по данной теме, пишет, что «изваяние стоит врытым вертикально лицевой частью на восток, но это не изначальная его ориентировка; в таком положении оно было установлено в 1980-х годах чабанами. Стела была обнаружена приблизительно в 150–200 метрах к западу от ее нынешнего местоположения, при террасировании склона горы для строительства грунтовой дороги, ведущей в сторону горячих лечебных источников... Форма памятника предельно проста, и изваянием его можно назвать лишь условно, поскольку это простой цилиндрический столб, а грубое и предельно лаконичное подобие пластической проработки имеется только на верхнем конце. Полная высота его неизвестна, во вкопанном состоянии он возвышается над землей на 2,3 метра. Диаметр в основании около 50 сантиметров, в сечении он представляет слегка деформированный круг. По направлению вверх столб плавно сужается, образуя слабо выраженный усеченный конус, торец заovalен. Он вытесан из зеленоватого гранита, под длительным воздействием ветра и атмосферных осадков поверхность во многих местах выщерблена. Главной особенностью изваяния является элемент «скульптурной» моделировки на верхнем конце – подобие человеческой головы в шлеме. Изображение выполнено крайне примитивно: контуры носа, бровей и всей нижней части лица обозначены одной непрерывной линией, широкой и глубоко врезанной, образующей замкнутый круг. Глаза показаны посредством двух круглых выемок, а рот – коротким дуговидным желобком. В технике выпуклого рельефа изображена только окантовка нижнего края шлема, а также гривна (?) в виде горизонтального валика вокруг подразумеваемой «шеи». С двух сторон шлема, у «висков», от нижней окантовки свисают два полуовала с точками в центре. Вероятно, это так называемые «наушники» – точнее, приспособления для крепления ремешка от шлема; как и черты лица, «наушники» выполнены в технике контррельефа. Общая высота «головы» от гривны до торца стелы составляет 52,5 сантиметра, плечи не выделены.

...Создается впечатление, что в особенностях рассматриваемого памятника отражены традиции как переднеазиатского, так и киммерийского камнерезного искусства. Судя по изображению человеческого лица, данное изваяние, вероятнее всего, следует связать со скифами, знакомыми с образцами как киммерийского, так и переднеазиатского искусства.

Чем можно подтвердить такое предположение? Обратимся к изображению головного убора на изваянии... На наш взгляд, это не что иное, как ассирийский шлем с короткими боковыми ушками для ремешка, посредством которого шлем держался на голове воина. Появление таких шлемов на Северном Кавказе исследователи датируют временем либо «не ранее конца

VIII в. до н. э.», либо «не позднее рубежа VIII–VII вв. до н. э.». Думается, эти ориентиры дают некоторое основание предварительно отнести данное изваяние к началу VII столетия до нашей эры»²⁰.

Кстати говоря, и для него, Бияслана Атабиева, было открытием количество найденных нами и сфотографированных менгиров. Когда встанешь рядом с одним из них, тем самым, что описывает А. Асов, на какое-то мгновение может показаться, что время повернуло вспять; прошлое, словно всасываемое за веком век в огромную временную воронку, приблизилось, ожило.

«А может, действительно, – подумалось, – менгир и указывает, и охраняет этот священный путь. Путь к нам самим...» И, обхватив менгир, закрыв глаза и постояв так несколько минут, один из авторов этих строк вдруг почувствовал, как какая-то неизвестная энергия проходит через него – словно тысячи иголок закололи по всему телу, а само тело завибрировало, готовое взлететь, оторваться от земли. Не случайно силуэт менгира так напоминает наши первые космические корабли «Восток». Впрочем, некоторые ученые ассоциируют его и с фаллосом – символом жизни.

Здесь, по дороге к Долине нарзанов, менгиров не два и не три. Большинство из них – трехметровые (вместе с зарытым основанием), но есть и вполовину меньше – без человеческих лиц. Трагедия в том, что многие из них сломаны, повалены, стали мишенями для варваров с ружьями. Расстрелянный менгир – это прошлое, которое дикари пытаются убить.

Наряду с менгирами в этих местах встречаются массивные кресты, довольно искусно вытесанные из цельного камня. Надпись на них чаще всего вырезана латинскими буквами. Как писала в 1889 году газета «Терские ведомости» (№ 86), старики говорили, что здесь проходила дорога, по которой «христианский народ ратью шел в Азию за веру» и оставил на своем пути эти кресты²¹. О пребывании в этих местах римлян свидетельствует и череп со следами трепанации, техническое исполнение которой указывает на римский метод операции.

Тема джиры-суйского менгира во второй и третьей книгах данного издания найдет продолжение, и, к сожалению, не всегда позитивное...

²⁰ Атабиев Б. Изваяния ранних кочевников из Кабардино-Балкарии // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. М., 2000.

²¹ История медицины Кабардинского округа: события и лица (1858–1899). Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2005. С. 160.

Монастырь на Сарай-горе

...Еще одно незабываемое путешествие по окрестностям Нальчика – на Сарай-гору, самую высокую вершину (1327 метров) Лесистого хребта. Своей верхушкой, представляющей большое плато, она действительно чем-то напоминает крышу сарая. Как сообщает Г. Подъяпольский, «на географических картах название этой горы – Издара (на некоторых картах – Избора). Вся она покрыта лиственным, высокоствольным, преимущественно буковым лесом, который уступает место полянам только на ее южных склонах и на самой вершине, откуда открывается замечательный вид на Скалистый, Боковой и Главный хребты...»²².

В этих местах расположен интереснейший рукотворный памятник – «монастырь», вырубленный прямо в горе. Сколько слышали о нем в детстве, как мечтали побывать в его кельях, а удалось это сделать только совсем недавно...

Вот что сообщает по интересующей нас теме Е. Кюль: «Одним из христианских памятников истории и архитектуры является Издаринский комплекс монастырей, расположенный... в верховьях реки Хео (район горы Издара). Оба монастыря – мужской и женский – относятся к типу катакомбных. Четырехъярусные ряды келий, соединенных подземными галереями, вырублены в глинистых отложениях по обоим берегам реки. Издаринский монастырский комплекс напоминает знаменитый грузинский пещерный храмовый комплекс, построенный в царствование грузинской царицы Тамары...»²³.

В «Путеводителе по Кабарде и Балкарии», выпущенном в 1928 году, директор Краеведческого музея М. И. Ермоленко писал: «Верстах в 16–18 от г. Нальчика расположена гора, называемая «Сарай-гора». Она видна даже из Нальчика в виде серокаменной, отвесно выдающейся на север скалы, покрытой лесом. Путь на нее из г. Нальчика – через дачи Долинские, реку Нальчик, сел. Хасанья (6 верст от Нальчика). От последнего идет колесная дорога на юго-запад к подошве горы. Потом дорога идет вверх по склону, по лесу, а затем она там суживается до простой тропы и круто поднимается к самому концу хребта. Почти у него расположены пещеры в виде землянок и комнат, вырытые в массиве горы на северо-восток. Пещеры эти давние. В них, вероятно, жили отшельники-богомольцы; после... там была группа толстовцев, но распалась и разбрелась. Интересно осмотреть самые пещеры, родник у них и окружающую местность и подышать там кристаллически-чистым горным воздухом»²⁴.

Но выше мы не случайно взяли слово «монастырь» в кавычки. В обыденном сознании за нальчикским комплексом действительно прочно закрепилось данное определение. Напомним, что монашество (от греческого *monachos* – «живущий уединенно») – это посвящение себя религии и Богу, суть его в отказе от мирской жизни. Первые христианские монастыри возникли именно как поселения отшельников еще в III–IV веках нашей эры в Египте. На Руси они появились значительно позднее – с принятием христианства и стали своего рода «центрами культуры»; после революции 1917 года были закрыты «как очаги религиозного дурмана и контрреволюции». Небольшие монастыри, расположенные в отдалении от городов, назывались «пустынями». Еще более мелкие именовались «скиты», «киновии». Пещерный комплекс под Нальчиком не отвечал требованиям, предъявляемым к ним. И даже натуралист Георгий Подъяпольский, бывавший здесь неоднократно, место это иначе как «так называемый монастырь»²⁵ ни разу не называет.

²² Подъяпольский Г. Н. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1977. С. 68.

²³ Кюль Е. В. Издаринский комплекс монастырей как памятник истории и архитектуры // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 91–92.

²⁴ Ермоленко М. И. Путеводитель по Кабарде и Балкарии: Пособие туристам-экскурсантам с приложением очерка Н. Крыленко «На горных высотах». Нальчик: Экскурсионное общество туристов при облоно, 1928. С. 25.

²⁵ Подъяпольский Г. Н. Жизнь в лесу. Нальчик: Эльбрус, 1987. С. 17.

Действительно, кельи в горе Издара напоминают жилища затворников. «Боголюбным безмолвником, пустынноником, отшельником» был широко известный и почитаемый блаженный Серафим Саровский, затворник Задонского монастыря блаженный Георгий. Но еще в конце XIX века, именно в те годы, когда появляются первые известия о нальчикском «монастыре», святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «В настоящее время в нашем отечестве отшельничество в безлюдной пустыне можно признать решительно невозможным, а затвор очень затруднительным, как более опасный и более несовместный, чем когда-либо. В этом надо видеть волю Божию и покоряться ей. Если хочешь быть приятным Богу безмолвником, возлюби молчание и со всевозможным усилием приучись к нему. Не позволяй себе празднословия ни в церкви, ни в трапезе, ни в келии; не позволяй себе выходов из монастыря иначе как по самой крайней нужде и на самое краткое время; не позволяй себе знакомства, особливо близкого, ни вне, ни внутри монастыря; не позволяй себе свободного обращения, ни пагубного развлечения; веди себя как странник и пришелец и в монастыре, и в самой жизни...»²⁶.

Мы позволили себе столь обширную цитату, чтобы прояснить суть отшельничества, ибо во все времена были люди, выбирающие «из всех возможных жизненных путей тяжелейший», не взирающие при этом «на презрение общества, на прямую опасность попасть за решетку и даже лишиться самой жизни»²⁷.

О нальчикских отшельниках, которых считали сектантами, писали всякое, но в подавляющем числе случаев публикации эти носили негативный оттенок. В частности, в журнале «Живая старина» в заметке «£Святой старец“ Михаил» сообщается о том, что зимой 1893/94 года в Нальчике появился некто Михаил Субботин, о котором говорили, что он провидец. И «вскоре несколько человек ушли из слободы в горы, вырыли там пещеру и начали вести «праведную жизнь», проводя дни и ночи в слезах и покаянии, «в умерщвлении плоти своей»²⁸. В народе их стали называть «Михайльцами-пещерниками». Находились «отшельники» в пещере до осени 1894 года, но, не поладив с местными жителями (речь идет о горцах), возвратились в слободу. Тогда они выбрали место более «удаленное от людского глаза», общими усилиями (в группу копателей входило около десяти человек) вырыли еще несколько пещер и устроили в ней обитель с кельями.

Правда, есть одно смущающее обстоятельство: в публикации говорится, что пещера находилась на берегу реки Урвань. Но это неточность, так как в исторических документах и печатных источниках тех лет упоминаний об урванских скитах мы не встречали.

Как жили затворники? В «молениях и борениях»... Далеко не все выдерживали подобный путь к спасению. Ведь, говоря словами автора записок «В горах Кавказа», «люди, живущие на равнинах, не ведают тех трудностей, какие испытывают монахи-пустынножители, вынужденные часто взбираться на горные перевалы с грузом за плечами. Они зачастую устают настолько, что все мышцы тела трясутся от чрезмерного переутомления. Расстояние в 14–15 километров летним днем едва-едва удастся преодолеть за 12–13 часов. Но тяжелее всего бывает, если в пути застигнет неожиданный дождь, особенно в осеннее время. Он вымочит всю одежду до последней нитки. Вода потечет с головы и плеч по всему телу, стекая в обувь. Но если даже и дождь перестанет, положение не облегчается. Стоит только слегка задеть кустик или деревце, как на путника изливаются новые потоки воды. К тому же по размокшей глинистой земле ноги скользят, словно по льду, поэтому путешественники бесконечно спотыкаются и падают на спусках и подъемах, что беспредельно усугубляет и без того тяжелый путь»²⁹.

²⁶ Цит. по: Монах *Меркурий*. В горах Кавказа: Записки современного пустынножителя. М.: Паломник, 1998. С. 5. Далее: В горах Кавказа.

²⁷ Там же. С. 4.

²⁸ «Святой старец» Михаил // Живая старина. 1991. № 1. С. 137.

²⁹ В горах Кавказа. С. 18–19.

(К слову будет сказано, в памяти местных жителей отложился и тот факт, что отшельникам раз в неделю одна из слобожанок доставляла на ослике хлеб и другие продукты.)

Испытания холодом, уединением, недоеданием оказались не под силу многим, и кельи со временем стали пустеть. К 1907 году в «жилищах отшельников практически никого не осталось», а зимой «в Нальчикское слободское правление округа» был доставлен «неизвестный молодой человек лет 33–35, худой, обросший черными волосами, в лохмотьях, через которые проглядывало изможденное тело... Поимка «пещерного человека», как окрестили его местные жители, вызвала большие толки среди обывателей. Большинство из них склонялось к мнению, что неизвестный – один из ушедших из «мира» в 1905 году и давший обет молчания»³⁰. В какой-то мере об этом свидетельствовало настоящее паломничество в тюрьму местных жителей, иначе как «святой», «приобщившийся к Богу» заключенного не называвших...

До «монастырского комплекса» можно добраться несколькими путями (в том числе и самым апробированным – по гребню Сарай-горы за шесть-семь часов, что подразумевает ночевку). Мы направились сюда на военном грузовом ЗИЛе одного из жителей селения Хасанья. Не доезжая селения Герпегеж, свернули вправо и двинулись напрямик по ущелью Хео. То, по чему мы поехали, дорогой можно назвать, лишь обладая большим воображением, – колея, петляющая из стороны в сторону, то уходящая резко вверх, то проложенная по самому краю обрыва, то идущая прямо по речному руслу. Десятки раз дорога пересекает речку, причем берег порой поднимается столь отвесно, что удивляешься, как это мотор машины, возмущившись столь непосильной нагрузкой, не глохнет, а сама она не переворачивается от чуть ли не вертикального карабкания, переваливаясь, как каракатица, с одного огромного валуна на другой, – своенравная и задиристая речка ворочает ими с места на место (но лишь после дождей, так как она родниковая и подпитывается только небесной влагой). То и дело уклоняясь от нависших над колеей веток деревьев, немилосердно хлещущих по лицам (ехали стоя в кузове, до побеления костяшек пальцев стискивая руками борт машины), 18 километров мы преодолевали почти два часа. Но среди каких красот пролегали эти километры!

Снова обратимся к одному из очерков Георгия Подъяпольского, досконально знавшего реки республики и писавшего: «Хео красивее всех. Она протекает среди лучших буковых лесов Кабардино-Балкарии, в глубокой живописной долине, прорезающей Меловой хребет на протяжении 20 километров. Местами над руслом, от самой воды, поднимаются белые, желтые, розовые отвесные стены, состоящие из известняков, песчаников и доломитов; они то сплошные и гладкие, как стены небоскребов, то слоистые, сложенные ровно и красиво. Словно выложены рукой человека. В стенах этих встречаются куполообразные ниши, напоминающие своды соборов, их венчают «башни», «шпили». Дно реки почти на всем ее протяжении представляет собой сплошную каменную плиту, по которой прозрачные волны с негромким шумом переливаются через крупные валуны, порожки, скаты, крутятся над ямами»³¹.

А воистину девственный лес: могучие буки (для заготовки их древесины и пробита здесь дорожная колея), дикие груши и яблони, орешник, бересклет, шиповник, бузина, ярко-зеленые узорчатые пики папоротников чуть ли не с человеческий рост... и – опять не удержимся от цитаты – «группы высоких стройных чинар со светло-серыми стволами, а рядом причудливое дерево – осокорь, вот кудрявый мелколистный клен, а здесь, на утесе, оригинальное дерево – хмелеграб, у которого соцветия словно сережки хмеля. Седостволовые грабы только что распустили листву; отцвела украшенная мелкими пушистыми листьями ветла. Подлесок составляют заросли малины, азалии, жимолости...»³².

³⁰ *Лечишкаев-Кахунский*. Пещерный человек // Живая старина. 1992. № 2. С. 141.

³¹ *Подъяпольский Г. Н.* По Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1988. С. 149–150.

³² Там же. С. 151–152.

Царство растительности, напоенной живительным солнечным светом и теплом, буйство ярчайших красок, речные борта, уходящие круто вверх на десятки метров, – глаза не устают поражаться картинам, возникающим перед взором. А вот и сам «монастырь» – по правую сторону, на самом верху практически отвесной скалы зияют окна-провалы. Снизу они кажутся крошечными и чем-то напоминают ласточкины гнезда, только прилепили их не под крышей дома, а прямо на стене. До «окон» метров сто, не меньше.

Поднимаемся по пологому косогору и примерно через полчаса достигаем вершины. Теперь «монастырь» под нами, остается только войти в него. Но ведущая ко входу тропка практически разрушилась, обрывается над пустотой – надо пробираться по перекинутому с одной стороны на другую узкому стволу кем-то срубленного дерева. Преодолеваем и это препятствие и по узкому проходу, шириной не больше полуметра, уходящему куда-то в земную толщу, начинаем медленно гуськом спускаться. Вспугнутые неожиданными гостями, летучие мыши то и дело проносятся мимо, задевая лица своими размашистыми крыльями. Фонари освещают невысокие, практически в средний человеческий рост, своды – закругленные, со следами копоты.

Вот и первая келья – земляная комната площадью метра в четыре, с относительно ровным основанием, служащим полом; на высоте чуть выше пояса дыра в стене (одно из тех самых, видимых снизу, «окон»). Выглядываем в него – и дух захватывает от открывающейся перспективы: почти отвесно уходит вниз ровная скалистая поверхность, лишь спустя метров 60–70 переходящая в покатый, короткий склон, постоянно подмываемый бурливой речкой. Она и растущие по руслу деревья кажутся отсюда игрушечными. Голубой бесконечный простор предстает перед взором.

Вот еще одна келья, в ней имеется что-то вроде земляной лежанки. А эта комната, самая большая по размерам, вероятно, служила чем-то вроде трапезной – когда ее долбили, наткнулись на валун огромных размеров, с которым отшельникам было никак не справиться. Тогда его обкопали со всех сторон, углубив под ним пол и приложив кое-какие усилия для выравнивания верха: получился весьма удобный стол.

Все кельи – а они расположены на двух уровнях – соединяет петляющий из стороны в сторону, в одном месте упирающийся в тупик узкий коридор, в стенах которого выбито несколько мелких ниш. Протяженность его несколько десятков метров, замысел людей, сотворивших этот подземный комплекс, не всегда ясен (вероятнее всего, ходы рылись спонтанно, в зависимости от сил и возможностей копателей), но их старание, терпение и вера вызывают самое искреннее уважение. Эти же чувства владели Федором Шаляпиным, посетившим эти места летом 1917 года. В дальнейшем здесь побывали многие охотники до всего необычного – кое-кто испытывал себя, другие, скрывавшиеся от преследования властей, находили временный приют от непогоды.

В годы Великой Отечественной здесь прятались те, кого раньше было принято называть непримиримыми врагами советской власти. Рассказывают, что одна из таких групп была окружена войсками НКВД. Чекисты, чтобы не рисковать людьми, «заперли» диверсантов взрывами, разрушив при этом часть подземных ходов. И будто бы все скрывавшиеся были уничтожены. Но людская молва говорит о другом: один из окруженных спасся, он прыгнул вниз и не разбился – его падение смягчила бурка, полы которой, раскрывшись, послужили чем-то вроде парашюта. Данная легенда имеет под собой основание: нам называли даже имя этого человека. Мало того, один из участников той операции (имя тоже известно) рассказывал, что вскоре – во время перехода государственной границы – «парашютист» был застрелен, вследствие чего и выяснилось, что ему удалось ускользнуть из чекистского окружения. Так это или нет, не столь важно, ведь подобные места буквально созданы для всевозможных легенд и мифов, да и само время способствовало им.

А вот как эту историю дополняет егерь расположенного неподалеку от «монастыря» лесничества Мурат Хуламханов: «Это было в середине 70-х годов прошлого века. Мы с друзьями

решили посетить монастырь. Подойдя поближе, увидели старушку и молодую женщину, обрабатывающих огород, как оказалось, принадлежащий монашенкам. Мы поздоровались, и они проводили нас к себе в монастырь, завели в кухню и угостили конфетами, свежими булочками. Одна из женщин рассказала любопытную историю. Как-то давно в обитель явились бандиты, чтобы в ней скрыться на время. Вскоре пришли солдаты, и все, кто был внутри обители, целых шестнадцать дней находились в окружении. Воду получали через полые стебли камыша, которые проходили сквозь стены. Узнав об этом, солдаты отрезали их от воды. Когда вода закончилась, двое бандитов, надев бурки, спрыгнули с балкона и скрылись в лесу. После этого случая солдаты заминировали вход в обитель и взорвали. Трещина от этого взрыва проходит по потолку главной галереи монастыря. Оставшихся бандитов заставили копать траншею, которая стала им последним приютом. Преступников расстреляли, а монашкам дали по двадцать лет за укрывательство». И далее: «Говорят, что после освобождения женщины вернулись. Они были очень скрытны и при встрече с незнакомыми людьми убегали. Приближаться к монастырю надо было очень осторожно. Его расположение таково, что малейший шум внизу или у входа эхом отдается внутри. Старики рассказывали, что монашья тропа начиналась в окрестностях Нальчика и вела прямо в обитель. Вдоль тропы на деревьях монахи вырезали кресты, для того чтобы не заблудиться. Внутри монастыря первая дверь вела в кладовую, дальше хлев, где они держали ослов. Затем галерея разветвлялась. Всего в монастыре восемь келий. С середины 80-х годов здесь уже никто не живет. Какое-то время обитал монах-отшельник, жил тем, что продавал туристам крестики, которые вырезал из дерева. В 1999-м в монастырь приехал священник. То, что у него лежало в бричке, очень напоминало тело человека, завернутое в мешковину. Спустя несколько дней я обнаружил на монастырском кладбище свежую могилу»³³.

Сегодня монастырское кладбище практически сровнялось с землей и подсчитать, сколько затворников здесь захоронено, невозможно.

Стал недоступен для туристов и сам монастырь: дорожка, ведущая к нему, окончательно обвалилась и, чтобы попасть внутрь, надо или ее пробивать заново по склону, или спускаться с вершины горы, держась за прикрепленную веревку. Но это столь трудно и опасно, что смельчаков за последнее время так и не нашлось.

³³ Жанимов А. Тайна монастыря на Сарай-горе // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 16 сент.

Дука-бек из Этоко

Один из самых необычных памятников, найденных когда-либо в Кабарде, – «каменный истукан», как его называли русские и европейские путешественники. Он стоял справа от дороги Нальчик – Пятигорск, у нынешнего селения Этоко. Вот что, в частности, писал Семен Броневский, автор книги «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», вышедшей, напомним, в 1823 году: «Между Бештовыми горами на полугоре Тёмир-Кубшаки при ручье Етака стоит каменный поясной истукан вышиною в 8 футов 8 дюймов, называемый кабардинцами Дука-Бех, с надписью, коея буквы имеют сходство с греческими или славянскими, и с разными изображениями людей и зверей, высеченными на подножии онаго. Надписи никто не мог разобрать, и кому воздвигнут сей памятник также неизвестно. По некоторым изображениям догадываются только, что рыцарь Дука-Бех был христианин»³⁴.

В 1840-х годах Шора Ногмов в своем труде «История адыгейского народа» попытался дать ответ на эти вопросы. А вот как он описывает самого истукана: «Памятник этот представляет молодого человека в шитой шапочке и в платье, похожем по покрою на нынешний бешмет с продольной строчкой. Застегнут он четырьмя четверугольными застежками и подпоясан кожаным узким поясом, прошитым посредине ниже лифа; платье идет складками. Ноги не сделаны, но нижняя часть представляет столб с греческой надписью на передней стороне и множеством фигур, представляющих людей на охоте за зверями, воинские игры пеших и конных людей и с правой стороны колчан со стрелами, ниже пояса статуи, а с левой – сабля с рукояткой наподобие грузинской и лук в футляре. В этой греческой надписи можно многое разобрать и, между прочим, имя Баксана...»³⁵.

Что это за «множество фигур», можно узнать из книги Г. Ионе и О. Опрышко «Памятники рассказывают»: «Ниже подписи, спереди изображены три человеческие фигуры. Одна из них держит чашу, другая из сосуда, стоящего рядом, черпает воду, третья стоит на колене с чашей в руке. Под фигурами высечены два всадника, сражающихся на копьях. С обратной стороны пьедестала – фигура человека, стреляющего из лука в оленя; ниже ее – два человека, стреляющих друг в друга из лука. На левой узкой боковой стороне статуи, у пояса, – человек с поднятой саблей в правой руке, в левой он держит цепь с пятиглавым змеем. Под ним – человек с палицей на плече. Справа высечены олень и собака»³⁶.

У Шоры Ногмова есть и объяснение, кому и за что был поставлен памятник. Приводим его в интерпретации автора книги «Очерки этнографии Кавказа», известного ученого и государственного деятеля России (он был министром народного просвещения) Е. П. Ковалевского (1792–1867): «В половине IV столетия от Р. Х. на реке Баксане, протекающей по Кабарде, жил князь Дауо; у которого было восемь сыновей; из них старший Баксан, знаменитый нарт (витязь), со всеми братьями и 80 нартами был убит в жестоком сражении с гутами (готами, по мнению автора). По этому случаю была сложена в честь Баксана песня и совершаются ежегодно игрища народные в память его. Сестра убитых братьев перенесла трупы их в Кабарду, похоронила их с честью на берегу реки Этоко и воздвигла на могиле их памятник, существующий и поныне». Далее Е. П. Ковалевский опровергает версию кабардинского летописца, переносащего имя «антов со славян на адыгов». Предлагает Шоре Ногмову «для убеждения нас в том, что под ним покоится именно прах героя Божа, или Боксана, что он действительно погиб

³⁴ Броневский. С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 129–130.

³⁵ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 82.

³⁶ Ионе Г., Опрышко О. Памятники рассказывают. Нальчик: КБКИ, 1963. С. 85.

в сражении с готами, предводимыми Винитаром, и погребен своей сестрой в IV столетии... снять и предъявить верхний снимок (facsimile) с надписи...»³⁷.

Не факсимиле, а сам памятник стараниями А. Фирковича вскоре был доставлен в Пятигорск и установлен у так называемого Цветника. Впоследствии он был перевезен в Москву и передан в хранилища Исторического музея. В 1886 году академик В. В. Латышев предложил свой перевод начального текста: «Успокоился раб божий Георгий Грек... 130 года 12 марта» (то есть XII век), – и на этом остановился, заявив, что ему «удалось разобрать в этой надписи далеко не все» и что «быть может, другим посчастливится более нашего в ее разборе».

³⁷ Ковалевский Е. П. Очерки этнографии Кавказа // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 280, 282.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.